

ОПЕРАЦИЯ "ВОЗМЕЗДИЕ"

ВЛАДИМИР
Паутов

Владимир Паутов

Операция «Возмездие»

«ВЕЧЕ»

2017

Паутов В. А.

Операция «Возмездие» / В. А. Паутов — «ВЕЧЕ», 2017

ISBN 978-5-4444-8860-7

В 2006 году в Багдаде неизвестными лицами похищены и казнены российские дипломаты. Президент России ставит задачу найти и уничтожить террористов, совершивших это преступление. Для выполнения приказа президента в Багдад отправляются бывший командир спецназа полковник Павлов и его верный друг прапорщик Сокольников.

ISBN 978-5-4444-8860-7

© Паутов В. А., 2017

© ВЕЧЕ, 2017

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Цель оправдывает средства	7
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Владимир Паутов

Операция «Возмездие»

© Паутов В.А., 2017

© ООО «Издательство «Вече», 2017

* * *

Пролог

3 ИЮНЯ 2006 ГОДА. СООБЩЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА «РЕЙТЕР».

Сегодня утром недалеко от посольства России в Багдаде захвачены несколько российских дипломатов. Ответственность за похищение взяла на себя террористическая организация «Консультативный Совет моджахедов».

** * **

25 ИЮНЯ 2006 ГОДА. СООБЩЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА «РЕЙТЕР».

Международная террористическая организация «Аль-Каида» разместила в Интернете сообщение о казни четырех сотрудников российского посольства, захваченных в Ираке.

** * **

29 ИЮЛЯ 2006 ГОДА. ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО «РИА-НОВОСТИ».

Президент Российской Федерации подписал закон, вносящий изменения в ряд законодательных актов РФ, направленных на борьбу с терроризмом. Кроме того, глава государства дал указание российским специальным службам предпринять все меры для поиска и уничтожения преступников, совершивших злодеяние.

Часть первая. Цель оправдывает средства

Ирак. Багдад. 2006 год. Середина декабря

Генерал Генри Шелтон, начальник центра боевого планирования Главного управления войск специального назначения армии США, проводил инструктаж бойцов отряда «Дельта». Около пятидесяти солдат сидели в ангаре и внимательно слушали своего начальника. Генерал стоял перед огромным экраном, на который был выведен подробный план Багдада и его окрестностей.

– Итак, парни, операцию начнем ровно в час ночи. Нам предстоит захватить одного из руководителей повстанческого движения – некоего Омара Абдаллу Дада. Действовать надо максимально быстро, но осторожно. По нашим данным, он с небольшой охраной, предположительно десять человек, находится в деревне Ар-Руфуш. – Генерал лазерной указкой показал на схеме месторасположение населенного пункта и затем продолжил: – Это приблизительно в десяти милях к западу от международного аэропорта Багдада.

– Простите, сэр, данные точные или, как всегда, приблизительные? – спросил кто-то из солдат.

– Информация получена из трех источников: от местной резидентуры ЦРУ, Агентства национальной безопасности и представителя МВД Ирака. Эти сведения подтверждены и нашей армейской разведкой. Прошу также учесть, что еще ни разу ни один спецназ не действовал в плотно населенных городских кварталах миллионного мегаполиса. За нами наблюдают десятки, может, и сотни пар неприятельских глаз. Сами понимаете, что, если мы пойдем на своем транспорте, то противник узнает о нас раньше, чем нам удастся блокировать объект. Поэтому выезжаем на обычных микроавтобусах. «Хамви» остаются на базе. Прошу помнить, что мы профессионалы и должны работать ювелирно. Счет времени будет идти на секунды и минуты. Всего на операцию отводится полтора часа. Более нельзя. Район буквально кишит бандформированиями. Все понятно? Вопросы?

– Сэр, разрешите вопрос! – раздался голос.

– Да, рядовой! – разрешил генерал.

– Сэр, почему бы, если нам известно точное местонахождение главаря боевиков, не уничтожить его ударом высокоточного оружия? Зачем он нужен живым?

– Приказ Белого дома! – коротко ответил генерал Шелтон и после некоторой паузы продолжил: – А приказы не обсуждаются! Насколько мне известно, этого Абдаллу подозревают не только в нападении на наших солдат, но и в похищении полгода назад сотрудников посольства России. Президент попросил помочь русским. А то они после Афганистана, где им хорошо надрали задницу, теперь всего боятся. Ну что, парни, поможем русским?

– Поможем, сэр! – со смехом закричали солдаты.

– Тогда за дело, парни! Вы сделаете это! Да прибудет с нами Господь!

* * *

Колонна из пяти микроавтобусов и одного черного внедорожника «тойота» ровно в час ночи выехала из ворот военной базы, расположенной в «Зеленой зоне» Багдада на острове Ум-аль-Ханзар. Проследовав путепроводом Аль-Джейдрийя, машины выехали на автостраду, ведущую к международному аэропорту иракской столицы.

Автобан ярко освещался. Обычно оживленная в дневные часы, сейчас, в это позднее ночное время, магистраль была пустынной. Правда, со стороны аэропорта изредка на большой скорости проносились полицейские машины с включенными проблесковыми маячками.

Колонна микроавтобусов американского спецназа заняла самую середину дороги и на большой скорости понеслась к аэропорту. В головном джипе находился генерал Шелтон. Он решил лично руководить операцией по захвату важного главаря иракского сопротивления.

Когда до места съезда с трассы оставалось несколько километров, колонна выехала на участок трассы, где не было освещения. Во время недавнего подрыва грузовика с мощным зарядом большое количество столбов электропередачи буквально превратились в щебень.

Именно находясь на этом неосвещенном участке автобана, генерал в боковые зеркала увидел, как сзади, словно ночные призраки, появились большие черные машины. Они обозначили свое присутствие миганием фарами дальнего света и прерывистыми сигналами клаксонов. Видимо, сидевшие в черных «субурбанах», очень желали, чтобы им немедленно уступили дорогу. Естественно, колонна микроавтобусов с бойцами отряда «Дельта» не обратила внимания на настойчивые сигналы.

Тогда три огромных черных «субурбана» с тонированными боковыми стеклами легко обошли колонну слева и, когда головной джип оказался впереди генеральской «тойоты», водитель резко подрезал военный автомобиль. Солдат, управлявший «тойотой», круто вывернул руль, и его внедорожник выскочил на обочину. Джип вскользь налетел на заградительное ограждение и отскочил на самый центр дороги. Солдат надавил на тормоз, но было поздно. «Тойоту» развернуло, и она остановилась поперек магистрали. В джип тут же врезался микроавтобус. На дороге образовался затор. Из баков разбившихся машин на асфальт начало вытекать топливо. Из-под капота микроавтобуса повалил дым. Потом там что-то щелкнуло и в клубах сероватого дыма блеснуло пламя огня. Из разбитых машин стали выскакивать все, кто в них находился. Генерал Шелтон не получил серьезных травм, но сильно ушиб правую ногу. Среди бойцов спецназа тяжело пострадавших также не было. Генерал вовремя покинул свой «командный пункт», так как несколько секунд спустя после того, как Генри Шелтон удалился от джипа, автомобиль вспыхнул, словно факел. Но на этом злоключения отряда «Дельта» не закончились.

Тем временем, пока солдаты приходили в себя после неожиданной аварии, из одного «субурбана» выскочили три человека, одетых во все черное. Они вскинули вдруг непонятно откуда взявшиеся короткоствольные автоматы и открыли ураганный огонь по автомобильным скатам микроавтобусов, не пострадавших в дорожном происшествии. После этой внезапной атаки нападавшие моментально запрыгнули в свой внедорожник, водитель которого тут же до отказа нажал на акселератор. Мощная машина, взвизгнув резиной по асфальту, резко рванула с места и через секунду скрылась в темноте неосвещенного участка дороги. На трассе остались два догоравших автомобиля и несколько микроавтобусов с продырявленными колесами.

* * *

Генерал Шелтон находился в ярости. Особенно он рассвирепел, когда узнал, кто сорвал так тщательно разработанную лично им операцию. Генри Шелтон сидел в кабинете своего коллеги и давнего знакомого – генерал-лейтенанта Роберта Хэксли, являвшегося начальником регионального разведывательного управления коалиционных сил в Ираке. Они были знакомы более десяти лет и потому доверяли друг другу.

– Роберт, ты можешь сказать, как мне оправдываться? Какие-то частные охранники! Что за бардак здесь творится?

– Видишь ли, Генри, парни из частных военных компаний в Ираке выполняют львиную долю самых опасных заданий. Они вместо наших солдат обеспечивают первую линию защиты

на дорогах, несут службу на блокпостах и контрольно-пропускных пунктах возле дипломатических представительств, офисов иностранных фирм и прочее. Наши потери минимизированы благодаря этим парням.

– Ты их защищаешь? – с плохо скрываемым раздражением спросил Шелтон.

– Нет, дружище, я просто констатирую реальное положение дел, – спокойно ответил генерал Хэксли. – Конечно, они привносят некий хаос и бардак, но...

– Твое «но» мне может стоить карьеры! Кстати, Роберт, у тебя есть конкретная информация по данному эксцессу? Так кто же нам сорвал операцию?

– Это были парни из «Блэк Вотар», пожалуй, самой известной своими подвигами из всех военных частных компаний, находящихся здесь!

– Что за подвиги?

– Приблизительно месяц назад их конвой расстрелял семнадцать мирных жителей на главном перекрестке в западном Багдаде за то, что те не уступили им дорогу. Вот так, Генри! Вам повезло, а то бы...

– Мне от этого не легче! Ведь срыв операции – это удар не только по престижу спецназа США. Нам задачу ставил президент!

– Ой ли? – скептически улыбнулся Хэксли.

– Не сам, конечно, президент, но... – Шелтон многозначительно закатил глаза вверх. – Ну ничего! Я найду на них управу! Я этих подлецов сотру в... – генерал не успел договорить, во что же он собирается растереть тех, кто сорвал операцию, которой руководил потому, как в кабинет начальника регионального управления армейской разведки шумно вошли два незнакомых Генри Шелтону человека. Один был обычным. Ничего в его внешности в глаза не бросалось. Зато второй имел колоритную наружность: выше среднего роста, крепкий, с мощным торсом, лысым черепом и большим шрамом на правом виске. На глазах у него были темные очки.

– Ну и какое наказание вы нам уготовили, сэр? – громко прокричал крепыш, обращая свои слова, конечно же, генералу Шелтону.

– Доброе утро, господа! – быстро проговорил Хэксли. – Разрешите представить! Мистер Клинт, резидент ЦРУ! – Хэксли указал на человека, который стоял немного впереди своего скандального напарника. – Генерал Генри Шелтон, начальник Центра боевого управления войск специального назначения! – хозяин кабинета указал рукой на вставшего из кресла генерала Шелтона. – А это... – Роберт Хэксли с каким-то небольшим трепетом взглянул на крикливого гостя. – А это... – повторил он, но человек с лысым черепом и шрамом на виске не дал ему договорить.

– Просто «Полковник», ко мне все обращаются именно так – «Полковник»! – бесцеремонно перебил шумный гость генерала Хэксли. – Кроме того, я начальник регионального отделения частной военной компании «Блэк Вотар», и это мои парни, генерал, испортили вам настроение! Что же вы нам уготовили, сэр? Какую такую кару? – с небольшим сарказмом в голосе спросил он Генри Шелтона.

После этого «Полковник» снял очки и уставился на генерала спецназа. Того даже передернуло от этого пронзительного взгляда, особенно от неподвижного, почти черного зрачка правого глаза. Только спустя несколько секунд Шелтон вдруг догадался, что это не живой глаз, а искусно сделанный протез. «Полковник» тем временем стоял напротив генерала спецназа и, впорив в него сверлящий взгляд, спокойно ждал ответа. В кабинете возникла напряженная пауза, которую прервал генерал Хэксли.

– Джентльмены, а не выпить ли нам? «Полковник», вы не изменили своим давним вкусам?

– Трудно менять то, к чему привык, Роберт! – фамильярно ответил тот генералу.

Роберт Хэсли открыл холодильник, достал оттуда бутылку виски и бутылку русской водки. Виски он налил Шелтону, резиденту ЦРУ и себе, а полковнику наполнил почти целый стакан водки, которую тот выпил сразу и залпом, вызвав искреннее удивление генерала Генри Шелтона. Несколько минут все сидели, молча потягивая из стаканов спиртное. «Полковник» достал сигару и, откусив зубами один из ее концов, прикурил. Он сделал глубокую затяжку. Тишину первым нарушил резидент ЦРУ Питер Клинт.

– Я очень сожалею, джентльмены, о вчерашнем инциденте. Парни «Полковника» сопровождали в аэропорт очень важного человека с секретным грузом. У них вызвало подозрение, что ваша колонна движется как-то своеобразно и не желает уступать место, поэтому они... Ну, короче говоря, я и «Полковник» приносим вам свои искренние извинения. – Он многозначительно взглянул на своего спутника. Тот усмехнулся краешком губ и кивнул в знак согласия.

– Ваши парни чуть было не перестреляли нас! – с обидой в голосе сказал генерал Шелтон.

– Но ведь не перестреляли же! – хохотнул «Полковник». – Ну и потом мы принесли свои извинения.

– А что делать мне с вашими извинениями? Отослать их в Белый дом? – с сарказмом спросил генерал Шелтон.

– Нет, что вы! – весело засмеялся резидент Клинт. – Думаю, сегодня вечером личность, за которой прибыл отряд «Дельта», будет у вас, генерал, и вы сможете доложить, что операция прошла успешно!

– А вы, мистер Клинт, знаете, за кем мы приехали?

– Генерал не напускайте на себя лишнюю секретность! Сегодня же некий араб по имени Омар Абдалла Дад, известный также как Абу Нур и Паук, будет на нашей военной базе. Не так ли, «Полковник»? – посмотрел выжидающе на своего спутника резидент Клинт.

– Думаю, часа в четыре вечера по местному времени! – утвердительно кивнул тот в ответ.

– Что ж, джентльмены, считаю инцидент исчерпанным? Позвольте нам откланяться. Дела! – Резидент ЦРУ и его спутник встали. Генерал-лейтенант Хэсли как радушный хозяин проводил их до дверей кабинета.

– Роберт, ты считаешь их обещание серьезным? – с сомнением в голосе спросил генерал Шелтон, когда резидент и сопровождавший его самоуверенный охранник из «Блэк Вотар» по кличке «Полковник» вышли.

– Безусловно, Генри! – коротко бросил Хэсли.

– Почему такая уверенность?

Генерал-лейтенант в ответ только пожал плечами. Ведь для того, чтобы аргументированно объяснить свою уверенность, Роберт Хэсли должен был бы рассказать коллеге длинную историю о человеке с прозвищем «Полковник», которого знал не понаслышке, так как сам служил когда-то под его командованием.

* * *

Резидент ЦРУ в Ираке и его спутник «Полковник» выполнили свое обещание. Как было условлено, в половине пятого вечера бойцы из частного охранного агентства привезли на военную базу пленного араба, который в действительности оказался тем, за кем охотилась группа «Дельта». Конечно, генерал Шелтон был несказанно удивлен столь оперативной работе. Он не понимал, как же могло так получиться, что группа элитного спецназа после нескольких попыток не смогла захватить одного из руководителей иракского сопротивления, а какая-то частная военная компания сделала это без особых усилий.

Генерал Генри Шелтон так и не узнал всей правды. Ну не мог же резидент ЦРУ Питер Клинт рассказать ему, что Омар Абдалла Дад, которого «успешно» захватили парни «Полков-

ника», был давним агентом американской разведывательной службы. И если бы не приказ из Лэнгли, то арабский полевой командир продолжал бы свою борьбу против коалиционных сил.

Таджикско-афганская граница.

Река Пяндж. 2007 год. Начало марта

Время приближалось к полудню, когда в кишлак Вахшак, расположенный на берегу реки Пяндж, въехали два автомобиля. Один был большой белый джип. На его дверях была нарисована эмблема ООН. Другой автомобиль, судя по номеру, принадлежал местной полиции. Как только белый джип остановился, из него выскочил водитель-афганец. Он, учтиво кланяясь, открыл заднюю дверь автомобиля. Из его салона на землю вальяжно сошел мужчина в белом легком костюме. Этим важным гостем был резидент ЦРУ в Кабуле Джордж Ламберт.

Пока американец разминал ноги, затекшие от долгой езды, на площади появились вооруженные люди. Они подошли к сопровождавшим резидента ЦРУ афганцам и о чем-то стали с ними говорить. Через несколько минут беседы всех гостей препроводили в единственный в кишлаке каменный дом.

Во дворе под абрикосовым деревом стояла обычная, сделанная из дерева и тростника, тахта с расстеленным на ней ковром, на котором восседал бородатый мужчина средних лет. Он был в пятнистом камуфляже американского образца и в национальном головном уборе. При виде важного гостя хозяин дома излишне быстро вскочил на ноги и резво поспешил навстречу американцу.

– Салам алейкум, салам алейкум, сахеб! Как здоровье? Прошу, прошу! Проходите! Как доехали? – радушно восклицал хозяин, пропуская гостя вперед. Он кому-то подал знак рукой и после того, как к нему подбежал один из охранников, что-то сказал тому на ухо. Афганец почтительно поклонился и тут же исчез.

– Проходите, проходите! Присаживайтесь! Сейчас чай принесут!

Резидент Ламберт, не снимая обуви, прошел по пушистому коврику и повалился на тахту.

– Салам, салам! Устал! Дорога дальняя! Ну, господин Ахмет, вам звонили? – сразу приступил к делу американец.

– Да сахеб, мне звонили из Кандагара!

– Замечательно! У вас все готово?

– Да! – коротко бросил афганец.

– Вы отправили на ту сторону своего человека, как мы договорились!

– Мы сделали все, как вы просили, сахеб!

– Прикажите своим людям, чтобы завтра они сильно пошумели на сопредельном берегу и....

Гость хотел еще что-то добавить, но замолчал, так как во двор вошли несколько афганцев. Они несли в руках подносы, на которых стояли большие и маленькие пиалы, тарелки с зеленью, фруктами, лепешками. Вслед за ними два человека внесли котел с пловом и большое блюдо с вареной бараниной, аромат которой заполнил весь двор. Кушанья были поставлены на ковер перед гостем и хозяином.

– Угощайтесь! – сказал Ахмет и жестом руки пригласил своего гостя попробовать местное угощение.

– Господин Ахмет, вы лично несете ответственность за проведение операции! – сказал американец после небольшой паузы. Афганец кивнул в знак подтверждения. После этого разговор уже не возобновлялся. Гость молча и сосредоточенно занимался поглощением яств, выставленных радушным хозяином. Прошло минут тридцать, прежде чем американец насытился и прервал свою затянувшуюся трапезу.

– Господин Ахмет, мне хотелось продолжить разговор в другом месте! Может, вы пригласите меня в дом?

Хозяин тут же вытер губы полотенцем и встал с ковра. Резидент ЦРУ кивнул одному из прибывших с ним афганцев. Тот мгновенно подал ему небольшой черный кейс. После этого Ахмет и американец вошли в дом и поднялись на второй этаж, где находился кабинет хозяина. Там они продолжили разговор, усевшись в кожаные кресла.

– Итак, господин Ахмет, цена операции чрезвычайно высока, и ее провал будет считаться разрывом в наших деловых отношениях со всеми вытекающими последствиями. Вы понимаете меня? – гость, говоря эти слова, пристально и многозначительно смотрел в глаза афганцу.

– Я понял, саheb! Не стоит беспокоиться! Тем более, что я лично участвую в операции. – спокойно ответил Ахмет.

– Хорошо! Тогда у меня к вам большая просьба. Этот человек встретит вас на той стороне. – Гость достал из нагрудного кармана пиджака фотографию и протянул ее хозяину. – Так вот, проследите, чтобы он навсегда покинул наш бранный мир, даже если его не убьют русские пограничники.

После этой необычной просьбы американец поставил портфель на столик, открыл его и пододвинул к афганцу. Увидев содержимое кейса, Ахмет радостно заулыбался.

– Сто тысяч долларов – это плата за операцию, как мы договаривались. И еще двадцать тысяч я добавляю вам как премию за мою просьбу. Да, кстати, чтобы у пограничников не возникло никаких подозрений, можете оставить на том берегу весь порошок.

– Но там ведь его будет на десять тысяч долларов! – удивился афганец.

– Не жадничайте, Ахмет! Иногда надо много потерять, чтобы потом приобрести в тысячу раз больше! Поэтому не вздумайте меня обдурить!

Хозяин дома не стал возражать. Он потрогал пачки долларов и, закрывая портфель, тихо сказал: «Не извольте беспокоиться, господин Ламберт, сделаю точно так, как вы просите!»

После этого гость положил фотографию человека, приговоренного к смерти, в серебряную тарелку, стоявшую на столе, и достал зажигалку. Огонь стал медленно пожирать плотную бумагу. Американец внимательно следил до тех пор, пока она не превратилась в пепел.

* * *

Начальник разведотдела пограничного отряда с нетерпением ожидал возвращения своего заместителя, который вчера поздним вечером выехал на один из участков границы. Майор вошел в кабинет и рухнул на стул. Он был уставшим, голодным и мокрым с ног до головы.

– Ну, как дела? – даже не поздоровавшись, встретил прибывшего офицера полковник.

– Все пошло не так, как мы планировали! Нам сообщили, что пойдет группа из пяти человек, а их оказалось больше двадцати, – ответил заместитель.

– И что?

– Пришлось вступить в бой!

– Трупы есть?

– Да!

– Теперь надо ожидать проверок. Будут спрашивать, почему открыли огонь, почему не задержали?

– Так они сами сразу начали стрелять...

– Ладно! Отдохнешь и на мое имя напишешь подробный рапорт о действиях засадной группы.

Заместитель начальника разведки отряда ответил: «Есть!» и вышел из кабинета.

* * *

Через два дня после засады, когда пограничники были вынуждены вступить в бой, в особый отдел погранотряда позвонили из Москвы.

– Полковник Никитский беспокоит! – представился звонивший. – Звоню по поручению заместителя директора. К нам поступила жалоба из Комитета госбезопасности Таджикистана на начальника разведки отряда и его заместителя. Наши коллеги обвиняют их в превышении должностных полномочий. В инциденте двухдневной давности погиб сотрудник таджикской службы безопасности, который был внедрен в банду. Он предоставлял очень ценную информацию.

– И что они хотят? – взволнованно спросил начальник особого отдела. Он давно знал начальника разведки отряда. Много лет назад они лейтенантами начинали службу на границе большой страны под названием СССР. В Афганистане в то время стояли Советские войска. Воевать там пришлось не только офицерам и солдатам Ограниченного контингента, но досталось и пограничникам. Будущий начальник разведотдела отряда еще тогда проявил себя с самой лучшей стороны. Он несколько раз с пограничным спецназом ходил на сопредельную территорию и принимал участие в ликвидации бандформирований, действовавших рядом с нашей границей. Афганские мятежники даже назначали большое денежное вознаграждение за голову разведчика. Это был достойный и честный офицер, которого уважали и командиры, и подчиненные. Поэтому просьба о том, что надо арестовать начальника отдела и его заместителя, ошеломила особиста.

– Как арестовать? – переспросил он, так как не мог поверить тому, что услышал. – Как арестовать? Это боевые офицеры. Начотдела награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и орденом Мужества, его заместитель имеет два ордена Мужества. Я не понимаю!

– А вам не следует ничего понимать! Вы должны выполнить приказ! Они превысили служебные полномочия и должны нести ответственность за свои действия. Понятно? Здесь разберутся что и как!

– Вы понимаете, что это такое? Отдел фактически будет обезглавлен и не сможет нормально работать!

– Повторяю, ваше дело, товарищ полковник, выполнить приказ! – резко ответили на том конце провода.

– Устный приказ выполнять не буду! – решительно ответил особист.

– Хорошо! Вам по телексу вышлют соответствующий ордер. После ареста и начальника отдела, и его зама надо немедленно этапировать в Москву.

В наушнике раздались короткие гудки. На том конце провода отключились. Начальник особого отдела еще долго сидел за столом с телефонной трубкой в руке. Письменный приказ об аресте офицеров пришел буквально через четверть часа.

Афганистан. Провинция Гильменд.

Заброшенный кишлак Сийах-Аб.

2007 год. Май

Заброшенный карьер недалеко от кишлака Сийах-Аб имел внушительные размеры. Работы на нем были остановлены сразу же после начала гражданской войны. Склоны его за десятилетие простоя успели основательно покрыться зарослями густых колючих кустарников. От карьера в направлении на юг вела довольно хорошо укатанная грунтовая дорога. Через двенадцать километров она упиралась в автомагистраль Кандагар-Гиришк, связывавшую два главных города соседних провинций.

Въезд в карьер закрывала основательно проржавевшая металлическая конструкция, много лет назад бывшая шлагбаумом. Здесь же в окружении низкорослых деревьев стояла единственная уцелевшая глинобитная хижина. Ее окружал высокий дувал¹. Выглядела хижина довольно ухоженной, будто в ней кто-то постоянно проживал. Большой внутренний двор между хижин и дувалом сверху был затянут армейской маскировочной сетью, которая днем создавала тень от жарких полуденных лучей солнца. Вдоль стены хижины ровным рядом выстроилась целая батарея двадцатилитровых пластиковых канистр, наполненных или водой, или какой-то другой прозрачной жидкостью.

Было около четырех часов утра. Солнце только-только начало подниматься из-за горной гряды хребта Шах-Максуд², озаряя первыми лучами безжизненную каменистую пустыню.

Утреннюю тишину неожиданно нарушил скрип открываемой двери. На пороге глинобитной лачуги появился человек. Он внимательно осмотрелся и вернулся в мазанку. Внутри было темно.

– Собх бахайр³, сахеб⁴! – сказал афганец лежавшему на тростниковом лежаке человеку и замер в ожидании.

– Доброе утро, Афзаль! – пробурчал тот в ответ. После чего буквально вскочил с лежака, бодрым шагом подошел к висевшему на веревке медному кувшину с водой и стал энергично умываться.

– Буди остальных! – командным тоном сказал человек, закончив утренний туалет.

– Все уже встали, Моманд сахеб! Ждут ваших распоряжений! – учтиво ответил Афзаль.

– Хорошо! Скоро прибудет транспорт, Афзаль. У нас осталось еще много сырья, и сегодня его надо обязательно вывезти. Хозяин приказал как можно быстрее доставить груз в Кандагар!

– Хорошо, сахеб! – Афзаль чуть поклонился и вышел во внутренний двор. Там под чахлыми деревьями на пожухлой траве сидели и лежали человек двадцать – двадцать пять. Они были очень разнообразно одеты: кто-то – в национальной афганской одежде, кто-то – в армейском камуфляже, некоторые – в обычных гражданских костюмах. Объединяло их то, что они все имели при себе автоматы. Недалеко на земле лежали заряженные ручные гранатометы.

– Твоя группа, Шервали, – обратился помощник Моманда к сидевшему на циновке афганцу, – идет в охранение. Остальные на погрузку. Сейчас должны подойти машины!

– Понятно! – коротко ответил человек по имени Шервали. Он встал. Вслед за ним с земли тут же поднялись двенадцать человек. Они взяли в руки автоматы и группами по трое молча разошлись по постам, которые располагались вокруг карьера на возвышенных местах.

Позиции боевого охранения были хорошо оборудованы и тщательно замаскированы. Даже с воздуха не имелось возможности их увидеть. На каждом посту находились крупнокалиберные пулеметы с большим запасом патронов, достаточное количество ручных гранат и зарядов для гранатометов. Перевалочный склад опиума-сырца требовал надежной охраны, так как сырьё для производства героина здесь было очень много. Мешки с опиумом, который свозили не только со всей провинции Гильменд, но и из соседних Нимроз и Фаррах, лежали в несколько рядов на дне карьера.

Ровно в пять на грунтовой дороге, ведущей к кишлаку Сийах-Аб, показалась колонна автомобилей. Вернее, вначале появилась пыль. Она поднималась высоко в воздух, поэтому, еще не видя сами автомобили, Ахмад Моманд понял, что транспорт скоро прибудет на склад.

¹ Дувал – в Афганистане большой глинобитный или каменный обмазанный глиной забор. (Здесь и далее примечания автора.)

² Хребет Шах-Максуд – один из отрогов Гиндукуша, находится в 70 км на северо-запад от Кандагара.

³ «Доброе утро!» (дари).

⁴ «Господин» (дари).

– Афзаль! – окликнул он своего помощника. – Зови всех, сейчас начнем погрузку. – И, немного подумав, добавил: – Да, и охрану сними! Оставь по одному человеку на каждом посту, остальные пусть идут сюда!

– Господин, может, не стоит снимать охрану? Мало ли что? – начал возражать афганец своему хозяину.

– Делай, что я сказал! – резко оборвал его Ахмад Моманд.

– Хорошо, кумондон сахеб, под вашу ответственность! – Афганец чуть поклонился, взял портативную радиостанцию, чтобы передать полученное распоряжение охранникам.

Колонна в туче пыли въехала в кишлак. Прибывшие автомобили представляли собой огромные трехосные грузовики «мерседес» с высокими наращенные деревянными бортами. Всего прибыло шесть машин. С ними была охрана из десяти человек на трех пикапах с крупнокалиберными пулеметами, установленными в кузове.

– Салам алейкум! – поприветствовал прибывших охранников Ахмад Моманд. – А почему всего шесть грузовиков? У нас здесь опий, собранный за последние два месяца. Это почти пятьсот тонн! Хозяин приказал вывезти все к пятнице!

– Успеем, кумондон сахеб! Успеем! – ответил один из прибывших афганцев.

– За один день успеешь? Ты что, Гользай, с ума сошел? – возмутился Ахмад Моманд.

– Так все равно больше машин нет! Из других районов также надо вывозить сырье. Большой заказ поступил. Хозяин решил выполнить его любой ценой, и цена очень хорошая! – засмеялся Гользай. – Мы по двадцать тонн забросим в каждую машину. Ну и в пикапы, если что... положим по четыреста килограммов, итого: сто двадцать тонн. За четыре рейса вывезем! Сутки – и опорожним твой склад! Не волнуйся!

– А если какие-то непредвиденные обстоятельства?

– Какие, какие там еще обстоятельства? Кто создаст тебе эти обстоятельства? Американцы? Не смей меня, кумондон! Они сейчас сидят в Кандагарском аэропорту и носа из него не кажут. Эти вояки так напуганы последними потерями под Гардезом и в Лашкарге, что теперь вообще никогда и нигде не станут проводить операции. Это тебе, брат, не шурави⁵! Помнишь, как их кандаке махсус⁶ гонял нас по провинции?

– Не помню! Я тогда под Джелалабадом воевал в районе Хайберского перевала⁷! – коротко бросил Моманд.

– Да, было время. Жить было интересно, воевать было интересно. Шурави были настоящими воинами, а американцы – так...

– Это точно, русские воевать умели! Ладно, потом будем предаваться воспоминаниям! После погрузки ты будешь отвечать за опиум. Мое дело – покупать у крестьян сырье, складировать его и охранять здесь, – усмехнулся Моманд.

– Бесйор хуб⁸! Тогда начнем погрузку! – весело прокричал Гользай и дружески хлопнул Ахмада по плечу. – Отправлять будем попарно. Две машины загружаем, и они уходят в Кандагар. Один пикап идет в охрану. Я пойду во второй паре. Третью ты отправишь сам! Согласен?

Моманд ничего не сказал, а только кивнул в ответ. Гользай подал знак рукой, и тут же два первых «мерседеса» начали разворачиваться. Они не стали съезжать вниз к самому складу, так как потом, перегруженным сверх всякой нормы, им было бы очень трудно взобраться по крутому подъему вверх. Водители открыли задний борт кузова, и работа закипела. Афганцы почти бегом стали переносить мешки с опиумом-сырцом в грузовые машины. Они трудились,

⁵ Шурави – прозвище всех граждан СССР в Афганистане, в переводе с дари означает: «советский».

⁶ «Батальон спезназа» (дари).

⁷ Проход в горном хребте Сафедкох, расположен рядом с границей между Афганистаном и Пакистаном. Длина прохода составляет 53 км, ширина 15–130 м. Основной перевал находится на высоте 1030 м. Проход издревле использовался как важный торговый путь между Южной и Центральной Азией, а также имел стратегическое значение.

⁸ «Очень хорошо» (дари).

словно муравьи, не останавливаясь для отдыха ни на минуту. Через полчаса работы первый грузовик до самого верха был забит мешками с опиумом. Еще полчаса спустя загрузили и вторую машину.

– Давай, пошел! – крикнул Гользай. Автомобили, надрывно взревев двигателями и выбросив из выхлопных труб в воздух облака черного дыма, тронулись с места. Они двигались очень медленно и осторожно, сильно раскачиваясь даже на очень маленьких ямках и колдобинках. У Моманда сердце замирало, когда он увидел, какой опасности подвергается груз, ведь в любой момент перегруженные автомобили могли завалиться на бок или перевернуться.

«Довезли бы без происшествий! – подумал Ахмад Моманд. – До Кандагара путь не близкий. Ну, Бог не оставит нас!»

К шести часам утрам еще два «мерседеса» покинули склад. Под загрузку встала последняя пара машин. Два предпоследних грузовика пылили в паре километров от кишлака. Они ехали друг за другом на расстоянии не более ста метров. За ними следовал пикап охраны. Когда «мерседесы» скрылись из виду, Ахмад Моманд потер руки от удовольствия, так как задание хозяина было практически выполнено на треть.

«Теперь можно немного и отдохнуть! – подумал он. – После такой напряженной работы я и мои люди заслужили немного плова с бараниной и по пиале горячего чая! Сделаем перерыв на полчаса, а потом закончим! В график мы укладываемся!»

Моманд подал знак рукой.

– Перерыв!

Все охранники, которые занимались погрузкой, закончили работу. Афганцы быстро расстелили на расстеленные циновки и ковры. Помощник Моманда бегом принес большой котел с пловом. Приятный аромат приготовленного риса и вареной баранины распространился по двору. Ахмад Моманд даже не успел притронуться к рису, как к нему подошел Афзаль с телефоном в руке:

– Кумондон, сахеб, хозяин звонит.

– Салам алейкум, ака⁹! Слушаюсь, ака! – с некоторым подобострастием в голосе залепетал Ахмад Моманд в трубку мобильного телефона.

– Салам, Ахмад, салам! Гользай доложил, что он в пути. Все нормально? – раздался в трубке голос хозяина.

– Да, ака! Думаю, к утру вывезем все!

– Хорошо! Завтра к тебе прибудет мой помощник. Он привезет деньги для расчета с охраной! И готовьтесь принимать новое сырье! – В трубке раздалась короткие гудки.

Моманд передал телефон Афзалю и хотел уже продолжить прерванную трапезу, но не успел...

* * *

Около двух часов ночи четыре десантно-транспортных вертолета «Блэк Хок» вылетели с военной базы американских войск, дислоцирующихся на аэродроме под Кандагаром. Набрав высоту, они взяли курс в западном направлении.

В вертолетах находились солдаты первой роты разведывательного батальона 82-й воздушно-десантной дивизии армии США. Хотя разведчики находились в Афганистане уже второй год, никто из них не имел практического опыта участия в боевых действиях, кроме командира роты капитана Клауса Рейли, который, будучи лейтенантом, успел поучаствовать в операции «Буря в пустыне».

⁹ В Афганистане форма уважительного обращения, переводится как «господин».

Несмотря на отсутствие реального боевого опыта, солдаты разведбата пребывали в приподнятом настроении. Им надоело сидеть без дела, надоело смотреть фильмы, надоели ежедневные занятия по тактической и физической подготовке, надоели пустые разговоры о жизни и службе. Десантникам хотелось настоящего боя, хотелось проявить себя в деле. Им всегда говорили, что они суперсолдаты лучшей армии мира, самой оснащенной, самой современной и оттого непобедимой, а потому бойцы разведбата считали себя эдакими «киборгами», способными решить любую задачу. Никто из них не думал о смертельной опасности, которая может подстергать любого из солдат в настоящем бою. Никто не помышлял о том, что может не вернуться из этой «прогулки».

Накануне вылета командира роты вызвали в штаб дивизии. Капитан Клаус Рейли прибыл точно в назначенное время.

– Подойдите к карте! – обратился подполковник Шорт, начальник разведки дивизии, к командиру роты.

– По нашим данным и по информации, полученной из вышестоящего штаба, в провинции Гильменд в районе нежилого кишлака Сийах-Аб у афганцев имеется большой склад с опиумом и, возможно, с оружием и боеприпасами. Склад тщательно замаскирован и хорошо охраняется. Он расположен в заброшенном карьере: 92-й километр Кандагарской трассы, четырнадцать километров северо-восточнее развилки дорог Лашкаргах и Гиришк. – Начальник разведки кончиком карандаша указал на карте перекресток дорог и затем расположение склада. После этого он включил проектор и вывел на большой белый экран крупным планом карту местности. – Рассмотрим более подробно рельеф района, в котором предстоит работать нашим парням.

В этот момент в его кабинет без стука вошел полковник Клиффорд, начальник гарнизона американских войск, дислоцирующихся в провинции Кандагар.

– Добрый вечер, господа! Удивлен, что мне становится известно о планируемой операции в последнюю очередь. Все-таки я командир военной базы. Вертолетчики готовятся к вылету, а у меня никаких сведений. Все-таки я отвечаю за солдат гарнизона, и вы, джентльмены, так же находитесь в моем подчинении.

– Простите, сэр! Это моя недоработка! – ответил подполковник Шорт.

Офицеры дивизии с неприязнью относились к начальнику гарнизона полковнику Расселу Клиффорду за его высокомерие и грубость. Многие видели, что полковник более всего обеспокоен личными интересами, чем выполнением своих прямых служебных обязанностей. Среди солдат и офицеров военной базы даже ходили слухи, что полковник Клиффорд занимается контрабандой, но доказательств ни у кого не имелось.

– Ладно, подполковник, не оправдывайтесь! – грубо буркнул в ответ Клиффорд. – Продолжайте!

Почти полчаса командир роты и офицеры штаба дивизии изучали район предстоящих боевых действий. Полковник Клиффорд также внимательно слушал и даже иногда задавал уточняющие вопросы относительно времени вылета, начала операции, численности посылаемой на операцию группы десантников.

– Итак, капитан Рейли, задача роты и приданного саперного взвода будет следующей: послезавтра утром роте с приданным взводом предстоит вылететь в указанный район, захватить склад и уничтожить его. Готовность – час ночи. Вылет – ровно в два! Вам все ясно? Руководить операцией буду лично я! С ротой также вылетит и майор Фишер! Он на месте станет координировать действия роты, минометного взвода, саперов и вертолетчиков! Таким образом, на подготовку у вас имеется почти два дня. Вопросы есть?

– Нет, сэр! – ответил капитан, вытянувшись по стойке «смирно».

– Желаю успехов! – бросил через плечо начальник гарнизона Клиффорд, выходя из кабинета.

– Тогда идите и готовьте своих парней! – приказал начальник разведки дивизии.

– Задержитесь, капитан! – вступил неожиданно в разговор до этого молчавший представитель Разведуправления Министерства обороны. Командир роты, начальник разведки дивизии и его заместитель удивленно посмотрели на полковника Фроста.

– Простите, господа офицеры, но я должен внести некоторые изменения в план операции. Проводить ее мы будем не через два дня, а перенесем на более ранний срок! Сейчас три часа пополудни. Роте следует быть в полной боевой готовности к часу ночи завтрашнего дня. Времени у вас и ваших парней десять часов.

– Сэр, но... – только начал подполковник Шорт, однако представитель Разведуправления не дал ему развить вопрос:

– Без объяснений, джентльмены! Все вопросы после завершения рейда. О сроках операции знаем только мы: вы, подполковник Шорт, майор Фишер, командир роты капитан Рейли и я. Утечка информации о переносе будет считаться пособничеством противнику со всеми вытекающими последствиями. Всем все понятно?

– Да, сэр! – хором ответили начальник разведки дивизии, его заместитель и командир роты.

* * *

Ахмад Моманд так и не приступил к завтраку. Неожиданно на совершенно безоблачном небе он увидел маленькие черные точки. Чуть меньше минуты афганец продолжал внимательно вглядываться в горизонт. То, что это не птицы, он догадался почти сразу. Ему даже не понадобился бинокль для того, чтобы его опасения подтвердились.

– Афзаль! – громко крикнул Ахмад Моманд. – Рацию мне! Быстро! И передай всем мой приказ: приготовиться к встрече незваных гостей!

– Слушаюсь, кумондон!

Моманд схватил трубку принесенной его помощником портативной радиостанции.

– Орел, орел, как меня слышишь? Прием!

В трубке раздались специфические звуки: шипение, треск – и только потом послышался голос:

– Барс, я Орел слышу тебя нормально! Прием!

– Вертолеты! Идут в вашем направлении! Прием!

– Я их тоже наблюдаю! Кажется, прошли мимо! Сейчас...

Однако связь с Гользаем неожиданно прервалась. Из его доклада стало понятно, что колонну атаковали вертолеты. Там, где она должна была сейчас находиться, появились клубы черного дыма.

Ахмад Моманд, как замороженный, смотрел на тучи дыма, пыли и огня, которые столбом поднимались над колонной. Его оцепенение длилось всего лишь мгновение. Он быстро сорвался с места, схватил свой автомат и с криком: «Тревога!» бросился вниз по дороге в карьер, в котором под маскировочной сетью стояла с установленными в кузовах крупнокалиберными пулеметами пара пикапов «тойота».

Моманд был опытным бойцом, начавшим воевать почти двадцать лет назад пятнадцатилетним мальчишкой с Советскими войсками, поэтому сразу понял, что нападение на колонну – это только начало боевых действий, а основные события развернутся в кишлаке и карьере. И Ахмад не ошибся в своих предположениях.

«Но почему сейчас? Ведь хозяин заверил, что американцы сидят на базе и не планируют воевать», – лихорадочно соображал он, пробираясь к пикапу.

Внезапно с ближайшего к кишлаку горного склона ударили пулеметы, которые фланговым кинжальным огнем заставили всех, кто был на площади и около глинобитных хижин, в

панике искать укрытие от смертоносного свинцового ливня. Сразу несколько афганцев, убитых наповал, упали на каменистую землю. Тяжелораненые корчились в пыли и кричали от боли. Шум стоял невообразимый. Вслед за пулеметами к делу подключились гранатометы и минометы. Буквально в течение короткого времени после начала атаки было уничтожено передовое охранение склада и захвачены два сторожевых поста.

Ахмад Моманд, несмотря на плотный огонь противника, оказался целым и невредимым. Он каким-то чудом добрался до пикапа и заскочил в кабину. Там была установлена мощная радиостанция. Она постоянно находилась в режиме ожидания. Афганец схватил гарнитуру, нажал кнопку вызова и ему тут же ответили. Ахмад Моманд громко прокричал в микрофон: «Хозяин, хозяин, нападение на склад! Колонна атакована вертолетами!» Однако на том конце оказался секретарь. Тот не сразу понял, откуда звонок, кто говорит. Пока до секретаря дошло, о чем идет речь, безвозвратно ушли драгоценные секунды и минуты.

– Что там у тебя! – услышал Моманд в трубке голос хозяина.

– Ака, нас атаковали американцы!

– Какие американцы? Они должны были только... – Но договорить хозяин не успел.

Ахмад увидел, как фонтанчики пыли, поднимаемые входящими в землю пулями, быстро устремились в сторону пикапа. Вот они добрались до его автомобиля, и в ту же секунду свинцовым дождем зацокали по капоту, оставляя на металле ровные дырочки. Четкой линией пули прошли по лобовому стеклу, крыше автомобиля и кузову. Ни одна из них не задела сидевшего в кабине афганца, но зато разнесла вдребезги радиостанцию. Ахмад Моманд оказался без связи. Остаться в кабине пикапа было опасно и тогда, вывалившись наружу, он змеей заполз под пикап.

Паника среди афганцев после внезапного нападения длилась всего пару минут, не более. Американским десантникам удалось застать афганцев врасплох, но напугать пуштунов, а тем более заставить их сдаться было невозможно. Охранники опиумного склада воевали не первый год, а потому быстро пришли в себя и начали организованно оказывать сопротивление. Вот уже с левой окраины кишлака ударил их крупнокалиберный пулемет. Афганцы расползлись по дувалам, рассредоточились по краю карьера и стали отвечать на плотный огонь противника длинными очередями своих автоматов.

Ахмад Моманд находился под пикапом недолго. Вскоре он смог выбраться из-под автомобиля и пробраться к хижине возле въезда в карьер. Там держали оборону его помощник и еще несколько охранников. В изодранной одежде, весь в пыли и крови, Моманд перевалился через дувал. Он даже не заметил в горячности боя, что его левую руку от локтя до кисти посеколо осколками то ли камней, то ли гранат.

– Кумондон сахэб, вы ранены! Давайте, перевяжу! – бросился к нему его помощник.

– Спасибо, Афзаль! Потом, все потом! – коротко бросил Моманд. Он припал к глиняному забору и стал внимательно рассматривать из укрытия горные склоны, с которых противник вел огонь по его людям. В бинокль было хорошо видно, что нападавших было не более двух взводов. Они ловко перебирались от камня к камню, умело маневрировали, меняли позицию и медленно подбирались к обороняющимся афганцам.

– Хотят подойти на бросок гранаты! Толково работают! Прямо почти как шурави. Сейчас еще те вертолеты, что по колонне отбомбились, пожалуют к ним для подкрепления, – рассуждал Ахмад Моманд. И действительно, его мысли оказались пророческими. Минут через десять около южного склона карьера зависли два больших транспортных вертолета, и из них стали десантироваться американские солдаты. Еще пара боевых винтокрылых машин в это время патрулировала окрестности кишлака, обеспечивая высадку десантников. Затем все вертолеты стали в круг и начали обрабатывать неуправляемыми реактивными снарядами и пулеметным огнем северные окраины кишлака, сам карьер и его склоны, где держал оборону афганский отряд, охранявший склад с опиумом.

«А ведь их кто-то навел на нас! Стало быть, среди окружения хозяина завелся продажный шакал?» – пришла в голову Моманда неожиданная догадка.

Американцы тем временем вели наступление сразу с двух направлений. После того как винтокрылые штурмовики улетели, отряд десантников, высадившихся на южном склоне карьера, прикрывая друг друга автоматным огнем и держа под обстрелом тех, кто оборонялся внизу, стали подходить к самому складу. Взвод, который первым начал атаку, старался прорваться к центру кишлака и оттуда, уже с противоположной стороны, хотел нанести удар по обороняющимся афганцам. С ближайшего горного склона по охранникам склада также велся интенсивный обстрел из пулеметов и автоматических винтовок. Практически отряд Моманда сражался в полном окружении. Положение складывалось критическое. Угроза полного разгрома и пленения становилась более чем реальной. Моманд связался по портативному переговорному устройству с командирами групп. Все они доложили, что несут большие потери.

– Нам надо продержаться час-полтора! Да поможет нам Бог! Помощь будет! Держитесь! – говорил он каждому командиру группы в конце разговора. И действительно меры уже были приняты: из основного места дислокации их отряда, который находился в двадцати пяти километрах от кишлака в окрестностях города Лашкаргах, спешила помощь не менее двухсот пятидесяти человек, хорошо вооруженных и опытных бойцов-пуштунов.

Тем временем бой продолжал разгораться. Американские десантники упорно рвались к центру кишлака, так как оттуда открывался самый удобный путь к карьере, к складам, в которых лежало столько опиума-сырца, что произведенного из него героина хватило бы на город с населением в сто тысяч человек, включая стариков и младенцев. Однако пробиться было нелегким делом. Афганцы-охранники стояли насмерть. И не только потому, что они были обязаны это делать, просто опиум являлся для них единственным средством существования, опиум был источником жизни их семей, и они не обременяли себя гуманистическими мыслями о том, что героин кому-то приносил неисчислимые беды, страдания и гибель. Их не занимала в тот момент религиозная мораль и общечеловеческие ценности.

Положение обороняющихся афганских бойцов становилось с каждой секундой все хуже и хуже. Американцы прорвались к дороге, ведущей в карьер, и подожгли два большегрузных «мерседеса», стоявших под маскировочными сетями и потому не обнаруженными вертолетами во время атаки. Моманд вновь включил рацию и вызвал всех командиров групп на связь.

– Пропускайте американцев через себя в центр! Пусть они спускаются в карьер!

Его бойцы и без лишних слов поняли замысел Моманда: он хотел, чтобы американцы, оказавшись в карьере, попали бы в ловушку, и, когда подойдут основные силы его отряда, эту ловушку следовало бы только захлопнуть.

Хитрость Моманда сработала. Американские офицеры и солдаты имели слишком маленький опыт войны с пуштунами, и потому их не удивил тот факт, что сопротивление афганцев вдруг и внезапно прекратилось, будто они исчезли все и сразу. Кишлак, дувалы и глинобитные хижины вдруг и моментально обезлюдели. Разведчиков 82-й десантной дивизии также не насторожила и такая странность, что, когда они начали продвигаться к центру карьера, то со стороны противника не прозвучало ни единого выстрела и не было обнаружено ни одного тела убитых охранников. Никого из командиров десантников не посетил тогда вопрос: «Куда вдруг пропал противник? Почему нет тел убитых? Неужели мои парни так ни в кого и не попали за пару часов боя?»

* * *

Командир роты Клаус Рейли был очень доволен результатами боя. Первая серьезная операция роты – и такой впечатляющий успех. По радиостанции в режиме селекторной связи он быстро провел переключку: «Командиры взводов, доложите об убитых и раненых!»

- Сэр, докладывает командир первого взвода: ранены два человека, убитых нет!
- Сэр, докладывает командир второго взвода: ранены шесть, все легко, убитых нет!
- Сэр, докладывает командир третьего взвода: раненых и убитых нет!
- Сэр, докладывает командир саперного взвода: раненых и убитых нет!
- Сэр, здесь командир минометного взвода, у меня все о'кей!

Капитан Рейли тут же связался со штабом дивизии и доложил о выполнении операции.

– Молодец, – услышал он голос начальника разведки, – минировать склад. Через полчаса за вами придут вертолеты.

– О'кей, сэр! – весело ответил капитан. – Парни, через полчаса будут вертолеты. Работаем быстро! Саперный взвод минировать склад. Первый взвод занимает позицию наверху возле входа в карьер. Второй взвод обеспечивает безопасность посадки вертолетов. Третий взвод рассредоточивается на северо-западной окраине кишлака. Минометный взвод в готовности открыть огонь!

Однако быстрая и легкая победа сыграла роковую роль в дальнейших событиях. Она вскружила голову победителям, и командир роты забыл о тех предостережениях, которые высказал перед самым их отлетом полковник из Разведуправления. Он так и сказал капитану: «Уверен, что склад охраняется отрядом человек двадцать или тридцать. Для афганцев ваше нападение будет полной неожиданностью, поэтому они не будут долго сопротивляться. Но это не значит, что они убегут. Афганцы очень хитры и коварны, но главное – у них имеется хорошая мотивация. Помни, что с основной базы помощь прибудет к ним через два-три часа. Работайте быстро и без суеты. Обязательно займите господствующие высоты на окраинах кишлака, особенно на западном и северо-западном направлениях. Да и еще... – После небольшой паузы полковник добавил: – Не впадайте в эйфорию, капитан! Быстрый успех иногда может вскружить голову и сослужить плохую службу!»

Капитан Рейли тогда очень удивился, что полковник говорит с ним так, будто уже успел повоевать в Афганистане. Он эти слова офицера Разведуправления все время держал в голове, когда летел со своими солдатами на операцию, помнил о них в бою, но моментально забыл после его окончания, особенно когда взводные доложили о том, что убитых нет.

* * *

Для десантников, которые остались в боевом охранении и занимали позицию на склоне горы, стало полной неожиданностью, когда на них буквально обрушился шквал огня. Третий взвод разведроты первым принял на себя удар. Он попал под массированный фланговый обстрел. Солдатам практически нигде было укрыться. Когда они попытались отойти к основным силам десанта в карьер, то их встретили плотным пулеметным огнем из развалин глинобитных хижин. В этом и заключалась военная хитрость афганцев.

Бойцы Моманда по приказу командира скрылись в заранее подготовленные щели под камнями, укрылись в кяризах и сухих колодцах. А потом, покинув по его команде свои убежища, они оказались за спинами американцев и после подхода основных сил ударили в тыл десанникам. Американские солдаты запаниковали, стали хаотично отступать, тем самым усугубляя свое положение. Третий взвод практически вывели из строя в течение десяти минут боя. Тем временем прибывшее к афганцам подкрепление плотно окружило кишлак.

Десантники, позиции которых были возле въезда в карьер, под натиском противника были вынуждены отступить, причем путь у них был только один: по дороге, ведущей на дно карьера мимо разбитых и чадающих грузовиков. Таким образом, они вместе с командиром роты, минометной батареей и саперами оказались запертыми внутри огромной каменной воронки.

Обстановка складывалась не в пользу американских десантников. Бой на горном склоне шел на глазах командира роты и всех бойцов, кто с ним находился.

Капитан своими глазами видел, как кричали от боли и страха молодые солдаты, когда афганцы безжалостно добивали раненых выстрелом в голову. Кровь буквально стыла в жилах, когда захваченным десантникам перерезали горло кривыми острыми как бритва ножами. Командир роты и его бойцы наблюдали тот бой, но ничем не могли помочь, так как сами оказались запертыми в ловушке.

Однако основным силам роты каким-то чудом удалось вырваться из карьера. Но афганцы смогли рассечь их на части и отрезать друг от друга. Для американцев наступил сущий ад. И, если бы не поддержка второго взвода, который должен был обеспечить посадку вертолетов, то удачно начатая операция могла бы вообще закончиться полным разгромом разведроты 82-й воздушно-десантной дивизии США.

Десантников обстреливали со всех сторон. Создавалось впечатление, что противник был везде. Американцы стали прятаться за глиняными стенами хижин и мешками с опиумом, которые использовали как защиту от пуль. Однако все эти укрытия слабо защищали солдат от смертоносного свинцового ливня. Вскоре вступили в бой крупнокалиберные пулеметы афганцев, затем к ним подключились минометы, по дувалам ударили ручные гранатометы, и положение американцев стало критическим.

Наконец из-за горного хребта появились транспортные вертолеты. Их прибытие было спасением для десантников. Один вертолет на небольшой высоте облетел карьер и завис над местом, где несколько часов назад высаживал группу разведчиков. Но приземлиться он не успел. Из кишлака по зависшему вертолету выстрелили из ручного гранатомета. Снаряд попал точно в хвостовую балку винтокрылой машины. Вертолет стал вращаться вокруг своей оси и через пару минут упал в облако поднятой его винтами пыли.

Вторая машина в этот момент барражировала вокруг карьера. Его экипаж, увидев падение ведущего вертолета, видимо, решил обстрелять противника, а потому развернулся и лег на боевой курс. Но его сразу обстреляли из двух крупнокалиберных пулеметов. Даже при ярком солнечном свете было хорошо видно, как длинные очереди трассирующих пуль пунктирной линией устремились в сторону атакующего вертолета. Двигатель винтокрылой машины чуть захлебнулся и начал немного чадить. Вертолет резко вышел из сектора обстрела. Он стал медленно уходить в восточном направлении, дымя одним движком и теряя высоту.

* * *

Капитан Рейли был тяжело ранен в бедро. Санинструктор роты делал все необходимое, что облегчить страдания офицера: обезболивающий укол, тугая повязка. Командир роты находился в сознании, но из-за большой потери крови силы медленно покидали его, однако капитан держался. Он понимал, что без него молодые солдаты, впервые оказавшиеся в бою, причем сразу в такой жуткой переделке, могут запаниковать, а страшнее паники на войне ничего нет. Поэтому капитан держался и из последних сил и продолжал руководить боем. Взводным он приказал занять круговую оборону и на бросок гранаты не подпускать противника к дувалам, за которыми укрылись десантники.

Майор Фишер, заместитель начальника разведки дивизии, в этот момент руководил обороной на направлении горного склона, где уже погибли высадившиеся первыми десантники третьего взвода. Именно оттуда сейчас шел основной натиск противника. Майор подозревал сержанта.

– Макс, останетесь за меня! Я к командиру роты! – коротко бросил он и, прижимаясь к земле, быстро пополз к развалинам хижины, за которым находился раненый командир разведроты.

– Как он? – спросил майор санинструктора.

– Держится! Но необходима срочная эвакуация! Очень большая потеря крови!

Майор взял гарнитуру радиостанции и стал вызывать штаб дивизии. Это ему долго не удавалось сделать. Наконец штаб ответил. На связи почему-то оказался полковник Клиффорд.

– Сэр, – почти кричал в трубку майор, – необходима срочная эвакуация! Мы попали в окружение. Несем большие потери! Тяжело ранен командир роты. Один вертолет сбит. Другой поврежден! Сесть они не смогли. Вышлите еще! И обязательно с вертолетами огневой поддержки! Мы погибаем, сэр!

Ему что-то ответили, но майор в шуме боя не расслышал, а потому прокричал:

– Я не понял! Повторите!

Майор приблизительно полминуты внимательно слушал, а потом, нецензурно выругавшись, бросил трубку на землю. Он не стал ничего говорить удивленно смотревшим на него радисту и санинструктору. Майор не имел права пожаловаться младшим по званию на начальника гарнизона, несшего полную ахинею, из которой можно было понять, что вертолеты в ближайшее время не прилетят, а потому бойцам разведроты следует держаться самим и не паниковать.

* * *

Время давно перевалило за полдень, а бой в окрестностях кишлака Сийах-Аб еще продолжался. Американским солдатам ценой больших потерь удалось занять круговую оборону. Они прочно закрепились за дувалом. Бреши, образовавшиеся в нем от прямых попаданий снарядов из гранатометов, они заложили мешками с опиумом-сырцом, создав довольно крепкую баррикаду.

Ахмад Моманд не мог позволить своим бойцам уничтожить то, что стоило огромных денег и за что они отвечали головой. Он собрал командиров групп.

– Американцы спрятались за опиумом. Сами понимаете, что если мы будем продолжать обстреливать их, то потеряем большое количество сырья. Хозяин нас за это в яму с крысами посадит.

– И что делать? Отпустить их? – вразнобой закричали афганцы.

– Отпускать, конечно, не будем! Дождемся ночи и вырежем их всех! – усмехнулся Моманд.

– А вертолеты? Тут от Кандагара полтора часа полета, – сказал его помощник и выжидающе посмотрел на своего командира.

– До утра никто не прилетит и помощи им не будет. Они здесь все сдохнут! – жестко и уверенно сказал Моманд.

Афганистан. Кандагар.

Международный аэропорт.

Военная база коалиционных сил сектора «Юг». 2007 год. Май

Колонна из трех черных внедорожников на большой скорости двигалась со стороны города. Возле укрепленного бетонными блоками и огороженного колючей проволокой контрольно-пропускного пункта американской военной базы она затормозила. Из бойниц в бетонной стене сразу же, как только внедорожники остановились, показались стволы армейских автоматических винтовок.

Прошло несколько минут, прежде чем из бетонного укрытия показался дежурный сержант и направился к джипу, стоявшему в голове колонны. Он приближался медленно, с некоторой осторожностью, держа палец на спусковом крючке своей винтовки. Сержант остановился в метре от первого внедорожника и замер в ожидании. Ждать долго не пришлось. Стекла со стороны водителя и пассажиров почти одновременно опустились. Американский десантник сде-

лал шаг вперед и внимательно посмотрел на пассажиров внедорожника. Внутри джипа находилось пять человек. У всех были черные густые бороды. Их темно-карие глаза смотрели сурово и настороженно. На коленях лежали автоматы советского производства с укороченными стволами. Сержант поочередно подошел к двум другим джипам. В каждом из них так же было по пять человек. Тогда американец отошел назад на несколько метров и громко спросил: «Кто из вас Абдольхамид Мохаммадзай?» Из джипа, стоявшего в середине колонны, раздался ответ на английском:

– Я!

– Хорошо, всем выйти, а вы останьтесь! – приказал сержант.

Однако никто не торопился выполнять его команду.

– Господин Мохаммадзай, прикажите своим людям покинуть джип! Я сам отвезу вас к полковнику! – вновь приказал сержант. На этот раз человек во втором автомобиле, сидевший рядом с шофером, что-то коротко сказал своим людям, после чего они моментально покинули салон джипа. Сержант подошел к машине и сел на место водителя. Он дал сигнал и, резко вывернув руль, лихо объехал стоявший впереди автомобиль. Внедорожники, оставшиеся на площадке, рванулись следом и сделали попытку прорваться, но были мгновенно остановлены американскими солдатами. Как только автомобиль с сержантом за рулем оказался на территории военной базы, проезд тут же оказался перекрытым опустившимся металлическим шлагбаумом. Охранники-афганцы не ожидали такой негостеприимной встречи. Они тут же выскочили из машин, начали что-то громко кричать и грозно размахивать автоматами.

Сержант взглянул в зеркало заднего вида и сказал сидевшему рядом с ним человеку: «Господин Мохаммадзай, прикажите вашим людям не бузить, а то у моих ребят могут сдаться нервы, и они нашьпигуют их свинцом!»

Афганец кивнул в ответ, достал из нагрудного кармана мобильный телефон. Он нажал на кнопку и, когда ему ответили, коротко бросил в трубку:

– Спокойно, братья! Все нормально! Ждите меня!

Минут через пять внедорожник остановился возле здания, где располагался штаб военной базы американских войск в зоне ответственности «Юг». Сержант вышел из машины. Вслед за ним салон автомобиля покинул и афганец.

– Прошу, господин Мохаммадзай, следовать за мной! – сказал американский десантник и открыл дверь штаба. Они прошли длинным коридором и поднялись на второй этаж. Там они остановились возле двери, на которой висела табличка с надписью «Полковник Рассел Клиффорд».

– Проходите, господин Мохаммадзай! – Сержант открыл дверь, пропуская афганца впереди себя. – Вам придется немного подождать! Полковник Клиффорд сейчас подойдет! Не желаете выпить?

– Спасибо, сержант! Я афганец и, хотя мне довелось учиться в Штатах, но я не смог привыкнуть к вашему обычаю пить во время деловых встреч! Если не трудно, дайте лучше горячего зеленого чая!

– Хорошо, я сейчас распоряжусь! – ответил сержант и покинул кабинет, оставив пуштуна в одиночестве.

* * *

Полковник Рассел Клиффорд занимал две должности: он одновременно был и командиром военной базы, и начальником гарнизона американских войск в провинциях Кандагар и Гильменд. Пока в его кабинете в ожидании пребывал афганец, полковник в это же самое время направлялся на взлетную полосу. Через полчаса туда должен был приземлиться военно-

транспортный самолет из Кабула с важным гостем на борту. Начальник гарнизона знал, что из Кандагара уже приехал человек. Сержант по радиации доложил об этом полковнику Клиффорду.

– О'кей, сержант! Займите его на полчаса! – коротко бросил начальник гарнизона в трубку радиотелефона.

Открытый «ранглер» полковника, не притормаживая, на большой скорости вырулил на небольшую площадку, где обычно встречали прибывших гостей, как раз в тот момент, когда военно-транспортный самолет из Кабула по установленной глассе начал заходить на посадку. Полковник Клиффорд дождался его приземления и на своем «ранглере» по рулежной дорожке последовал за самолетом.

Двигатели транспортника еще работали, когда солдат подогнал к самолету трап. Бортовая дверь воздушного судна открылась, и в ее проеме показался человек, которого ждал Рассел Клиффорд.

– Хеллоу, Джордж! Как долетел? – весело, как старому знакомому, громко прокричал полковник, задрав голову вверх. Это было не удивительно, ведь они знали друг друга уже почти два года, хотя и принадлежали к разным ведомствам: один служил в воздушно-десантных войсках, а другой – в Центральном разведывательном управлении США. Но так получилось, что судьба, вернее, операция по наведению демократического порядка в Афганистане свела их вместе.

– Рассел, дружище, ты же знаешь, что я отвратительно переношу перелеты на транспортных самолетах! Никакого комфорта! А тут еще на подлете к аэропорту попали в жуткую болтанку! – начал жаловаться резидент ЦРУ. – Меня буквально выворачивало наизнанку! Но интересы государства требуют жертв, поэтому ничего не поделаешь!

– Лучшее средство от болтанки – это хорошая порция виски до того, как попали в нее! – хохотнул Рассел Клиффорд.

Глава резидентуры ЦРУ в Афганистане Джордж Ламберт осторожно спустился по трапу и после дружеского рукопожатия с полковником направился к его джипу.

– Рассел, афганец прибыл? – поинтересовался гость. – Мне сегодня же надо вернуться в Кабул.

– Да, Джордж! Он уже ждет нас в моем кабинете!

* * *

Афганский гость, о котором говорили американцы, в это время сидел в кабинете полковника Клиффорда и ждал новых «хозяев» провинции Кандагар.

Прибывший пуштун был хорошо известен американским спецслужбам как весьма влиятельная личность и не только потому, что еще несколько месяцев назад он был губернатором провинции Кандагар и стоял во главе самого большого пуштунского племени. Основная причина пристального внимания ЦРУ к Мохаммадзаю заключалась в том, что он считался крупнейшим подпольным оптовым торговцем наркотических средств в огромном регионе, объединявшем провинции Гильменд, Нимроз, Кандагар, Заболь и Урузган. Для американской разведки также не было секретом, что, будучи владельцем банка, Мохаммадзай тайно кредитовал производство героина. Этот пуштун по праву считался одним из самых богатых людей в Азии и мог считаться некоронованным королем южных и восточных провинций Афганистана.

Абдольхамид никогда не испытывал к американцам чувства симпатии и уважения. За время учебы в США он успел хорошо узнать менталитет янки. Ему не пришелся по душе их цинизм, жадность и меркантильность, которые они старались замаскировать пространными и демагогическими разговорами об интересах своей страны и мирового сообщества в целом. Даже будучи очень молодым и не опытным в жизненных проблемах человеком, Абдольхамид смог рассмотреть хищный блеск, появлявшийся в глазах его заокеанских «друзей», когда речь

заходила об их скрытой личной выгоде, выражавшейся в виде определенной суммы долларов. В колледже за деньги можно было добиться многого: например, стать старостой класса, президентом совета и даже «круглым» отличником.

От внезапно нахлынувших воспоминаний Абдольхамида отвлекли звук открывавшейся в кабинет двери и громкий голос полковника Рассела Клиффорда.

– Господин Мохаммадзай, приветствую вас! Простите великодушно, что заставил ждать! Я встречал мистера Ламберта!

Мохаммадзай встал из кресла и сделал пару шагов в направлении вошедших американцев.

– Рад видеть вас, мистер Ламберт! Как долетели? – улыбнулся афганец, пожимая руку, протянутую ему резидентом ЦРУ.

– Спасибо, господин Мохаммадзай, все нормально! Думаю, мы не будем терять время на пустые вопросы и ответы на них, а приступим сразу к делу?! – сказал гость из Кабула.

– Тогда давайте пройдем в комнату отдыха! – предложил полковник Клиффорд, жестом приглашая гостей следовать за ним. – Прошу!

Командир военной базы открыл дверь, как радушный хозяин, давая возможность первым войти резиденту ЦРУ и афганцу. В комнате отдыха было довольно прохладно. Еле слышно работал кондиционер. На маленьком столике стояли бутылки со спиртными напитками и тут же с ними соседствовали небольшие вазочки, наполненные разными печеньями и другими местными сладостями. Пока гости полковника усаживались за столом, Клиффорд бросил в заварочный чайник большую порцию заварки и залил кипятком из электрического термоса, стоявшего там же на столике. Он знал, что его афганский гость пить виски или джин не будет, поэтому заранее заготовил все необходимое для чаепития.

Если сказать честно, то полковнику Клиффорду афганцы не понравились с первого дня своего прибытия в эту страну. Они казались ему грязными, ограниченными, нецивилизованными людьми, скорее дикарями, с которыми следовало говорить исключительно на языке силы или бомбовых ударов, а потом уже выдвигать свои условия. Ведение любых переговоров с противником полковник считал проявлением слабости. Но сейчас он обязан был любезничать с одним из таких дикарей, так как этот дикий пуштун являлся самым богатым человеком всего юга Афганистана, а деньги и богатство действовали на американского полковника просто магически. Наличие у кого-то большого количества долларов заставляли Рассела Клиффорда на время забывать о своих жизненных принципах.

– Что будете пить, мистер Ламберт? – На правах хозяина и в силу секретности переговоров полковник был вынужден лично обслуживать своих гостей. Солдата, который обычно делал это вместо полковника, он отпустил. – Итак, господин Мохаммадзай, вы чай, как всегда?

– Спасибо! – кивнул в ответ пуштун, налил в пиалу немного чая, сполоснул чашку, вылил в пепельницу и только затем налил себе полную пиалу чая.

– А мне, полковник, плесните треть стакана чистого виски и бросьте побольше льда! – чуть устало проговорил мистер Ламберт, откинувшись на спинку кресла. Клиффорд быстро выполнил заказ резидента и поставил перед ними на стол стакан со спиртным.

– Ну что, господа, начнем? – сказал резидент ЦРУ, одним глотком почти опустошив стакан. Он поставил его в сторону и достал из нагрудного кармана металлический футляр с сигарой.

– Простите, но я закурю! – Он прикурил и, прищулив глаз от крепкого, ароматного дыма, с удовольствием глубоко затянулся. – Итак, господин Мохаммадзай, мы крайне обеспокоены тем, что вы срываете поставки в оговоренных объемах и в установленные сроки. Деньги вам переведены! Ваш товар мы покупаем по завышенной цене. Да-да, по завышенной! Ну, а вы...

– Если господа считают, что у меня завышены цены, тогда покупайте товар у других поставщиков, – спокойно ответил афганец.

– Но ведь так нельзя вести бизнес! Вы пользуетесь тем, что являетесь монополистом! – раздосадованно вскричал резидент. Он даже как-то нервно стал мять в руках дымящуюся сигару, но быстро совладал с собой. – Ладно, не будем о цене! Что со сроками, и сохранятся ли объемы?

– Мистер Ламберт, я придерживаюсь договоренностей, но вы их не соблюдаете сами!

Резидент строго посмотрел на полковника Клиффорда, но тот совершенно не обратил внимания на многозначительный взгляд представителя ЦРУ.

– Мы договаривались с вами о поставках необходимых ингредиентов. У меня нет возможности приобрести их в нужном объеме!

– Сколько вам надо?

– Приблизительно тысяча восемьсот тонн.

– Да это тридцать железнодорожных цистерн! Вы с ума сошли, господин Мохаммадзай?

– Нет! Но у меня на складах скопилось много сырья. Для того, чтобы выполнить наши договоренности, мне необходимо именно такое количество!

– И как это все переправить? Это же десятки автоцистерн! Сопровождение! Охрана! Это целая операция!

– Не беспокойтесь, господин Ламберт. Вы доставьте только в Пакистан и договоритесь с тамошним правительством нам не мешать. Транспортировку и расходы я беру на себя!

– Хорошо. Я не обещаю сразу поставку в таких объемах, но постараюсь! Скорее, сделаем это поэтапно.

– Постарайтесь, постарайтесь, господин Ламберт! Это в интересах нашего долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества, – улыбнулся пуштун.

– Прекрасно! Сроки обговорим позже в рабочем порядке. Оплату за необходимый материал следует произвести заблаговременно и в полном объеме! – сказал резидент ЦРУ и выжидающе посмотрел на афганца, ожидая ответной реакции на свои слова. Он знал, что пуштун – опытный коммерсант и навряд ли станет оплачивать полностью товар, который получит по частям. Но неожиданно для резидента и полковника Мохаммадзай совершенно спокойно коротко бросил:

– Согласен!

Гость из Кабула с облегчением вздохнул и добавил:

– Перевод сделаете вот на эти два счета в равной сумме!

После этого он протянул афганцу карточку с необходимыми банковскими реквизитами. Полковник Клиффорд тем временем, затаив дыхание, наблюдал, как лихо резидент ЦРУ провёл сделку на сто миллионов долларов. «Настоящий ковбой!» – с легкой завистью и небольшим восхищением подумал он о мистере Ламберте.

– Господин Мохаммадзай, – вступил в разговор полковник, – наши колонны, следующие с грузами продовольствия и горючего из Кабула, на пути следования постоянно подвергаются атакам талибов.

– Вы жалуетесь мне? – удивленно вскинул брови пуштун. – Но ведь американцы находятся в состоянии войны с талибами. Что же удивительного в том, что они нападают на ваши конвои?

– Однако у вас есть охранное предприятие, господин Мохаммадзай! – сказал полковник.

– Так в вашем распоряжении, мистер Клиффорд, целая воздушно-десантная дивизия! – парировал афганец. – К тому же моих охранников не хватит для обеспечения прохождения американских тыловых колонн.

– Просто мне кажется, что афганец быстрее договорится с афганцем! – улыбнулся полковник, пропустив сарказм пуштуна мимо ушей.

– Так вы хотите, чтобы я в качестве посредника договорился с представителями талибов и кочевниками о беспрепятственной проводке ваших тыловых колон по маршруту Кабул – Кандагар – Лашкаргах? – переспросил Клиффорда афганец.

– Вы меня совершенно правильно поняли, господин Мохаммадзай!

– Ну, вы же понимаете, что это мероприятие стоит определенных денег?

– Конечно!

– Думаю, что начинать следует с суммы... – После этих слов пуштун вынул из бокового кармана ручку, взял со стола салфетку, написал на ней цифру с внушительным количеством нулей и затем передал салфетку полковнику. Глаза начальника гарнизона округлились. Было видно, что он хотел сказать что-то весьма резкое, но сдержался. Полковник Клиффорд еще раз бросил взгляд на цифру и затем передал салфетку резиденту ЦРУ. Ламберт посмотрел и хмыкнул.

– Видимо, господин Мохаммадзай решил сыграть «фифти-фифти»! Не так ли, господин Мохаммадзай?

Сумма, которую запросил пуштун, не отличалась от той, какую запросили с него за поставку необходимых ему химикатов.

– Однако проблемы армии меня не интересуют! Это трудности мистера Клиффорда! – заявил Ламберт, возвращая салфетку полковнику. – А потом платежи будут проходить по разным ведомствам и каналам.

– Надо подумать, господин Мохаммадзай! – ответил Клиффорд и поднялся из кресла, давая тем самым понять, что разговор закончен. Полковник вышел из комнаты отдыха в кабинет, подошел к столу и по селектору уже хотел вызвать дежурного, но пуштун не торопился уходить.

– У вас есть вопросы, господин Мохаммадзай? – несколько раздраженно спросил полковник Клиффорд. Интуиция подсказывала ему, что сейчас будет поднята весьма нелицеприятная лично для него тема, и шестое чувство не подвело. Афганец, сидя в кресле и устремив взгляд на резидента ЦРУ Ламберта, сказал:

– Полковник, если мы с вами решаем общие проблемы и являемся как бы и где-то компаньонами, то не смогли бы вы каким-то образом воздействовать на десантников разведывательного батальона? За последние дни бойцы этого подразделения проявляют излишнюю резвость. Они по непонятной причине очень уж сильно активизировались! День назад, например, разгромили мой склад, уничтожили сырья почти пятьсот тонн. Заметьте, полковник, оплачено уже сырья. Вы не выполняете свою часть нашего джентльменского соглашения! На чей счет прикажете записать издержки? Как будем делить убытки? Надеюсь, поровну? Кстати, вы меня информировали об одной дате начала операции, а ваши десантники провели ее на день раньше. Это значит, что вам армейские офицеры не доверяют, а стало быть, они специально ввели вас в заблуждение относительно начала операции.

На полковника Клиффорда в этот миг было страшно смотреть. Он побледнел, его нижняя губа от волнения и обиды чуть задрожала. Казалось, что через секунду он расплачется. Но этого не произошло. Полковник выдержал короткую паузу и после этого сказал:

– Мы решим этот вопрос, господин Мохаммадзай! Но должен поставить вам на вид, что вы и ваши люди не всегда выполняли свои обязательства перед американскими войсками, но я не ставил вам это в укор!

Полковник хотел еще что-то добавить, и он, наверное, еще долго говорил бы о проблемах взаимоотношений местного населения в лице господина Мохаммадзая и американских войск, но в разговор вступил резидент Ламберт.

– Господа, господа! Я знаю, о чем идет речь. Думаю, что данный вопрос мы обязательно обсудим, но в другой обстановке, когда времени будет побольше. Вы согласны?

– Хорошо, господин Ламберт! – недовольно ответил пуштун.

Полковник, стоя за спиной афганца, облегченно вздохнул и вызвал дежурного по штабу. Когда тот вошел в кабинет, Клиффорд приказал: «Сержант, проводите господина Мохаммад-зая до КПП!»

* * *

С уходом афганца в комнате воцарилось молчание. Джордж Ламберт, поглядывая на полковника, самостоятельно налил себе в стакан изрядную порцию виски, бросил пару кубиков льда и, с удовольствием сделав большой глоток, вернулся в кресло. Усевшись поудобней, он закурил очередную сигару.

– Что за проблемы, дружище? Ты же здесь босс! Ты сам и черт, и бог на всем юге этой дикой страны! Разве десантники тебе не подчиняются?

– Джордж, это моя проблема! И я ее решу! – несколько удрученно ответил полковник Клиффорд.

– А что это вдруг наши парни стали столь активны? Им пообещали большие премиальные? – стал допытываться резидент Ламберт.

– Да тут один очень ретивый полковник прибыл из Багдада, представитель Разведуправления Министерства обороны.

– Из Багдада? Почему из Багдада? Какое отношение имеет Ирак к Афганистану?

– В том-то и дело, что никакого!

– Ну и...

– Мы, десантники, никакого отношения к Багдаду не имеем. А вот наши армейские разведорганы находятся в оперативном подчинении генерала Роберта Хаксли. Видимо, в Пентагоне решили, что Ирак и Афганистан – это один регион. Сам генерал в Ираке, а сюда с инспекционной проверкой прибыл его заместитель. Вот этот полковник и спланировал тот злосчастный рейд! О результатах ты слышал. Я присутствовал при постановке задачи командиру разведывательной роты. Операция должна была проводиться завтра, а потом ее взяли и перенесли на сутки вперед. Я узнал слишком поздно, когда парни уже высадились в районе и начали боевые действия.

– А что ты думаешь, почему вдруг перенесли дату операции? – настороженно спросил резидент. – Похоже, что пуштун прав и тебе не доверяют!

– Может, и так! – угрюмо откликнулся Клиффорд.

– Как его зовут, того ретивого полковника?

– Дэвид Фрост! Лазает везде, вынюхивает что-то, расспрашивает о чем-то! Не нравится он мне!

– И что, один какой-то полковник, пусть даже из Пентагона, может нам помешать?

– Не волнуйся, Джордж, я решу эту проблему! За этот участок отвечаю я!

– Решай, Рассел, решай, но быстро! Ну, а теперь давайте еще раз обсудим все детали наших общих дел.

Почти целый час резидент ЦРУ и полковник Клиффорд обговаривали до мельчайших подробностей план предстоящих мероприятий, с которыми каждый из них связывал не только свою дальнейшую служебную карьеру, но и личное благополучие.

Перед тем как сесть в самолет, Ламберт неожиданно спросил полковника:

– Дружище, а что у вас произошло с этим... как его... ну тем, что из Ирака?

– Фростом?

– Да, да, этим самым Фростом! Поговаривают, что он вам здорово расквасил нос и даже отобрал пистолет? – хохотнул резидент.

Клиффорда этот вопрос буквально вывел из себя. Лицо его побагровело, глаза налились кровью. Казалось, что полковник теряет контроль над собой. Такая реакция начальника гарнизона привело в смятение резидента. Ламберт даже немного перепугался.

– Ладно, дружище, успокойтесь! Я не хотел вас обидеть!

Однако полковник Клиффорд так разозлился, что еще долго не мог успокоиться даже после того, как резидент ЦРУ улетел обратно в Кабул, ведь о скандале, который произошел между Расселом и представителем армейской разведки, оказывается, говорили не только в гарнизоне.

* * *

Полковник Дэвид Фрост после прибытия в Кандагар с головой окунулся в боевую работу. Он проводил совещание с офицерами разведотдела 82-й воздушно-десантной дивизии. Представитель Разведывательного управления Министерства обороны нашел много недостатков в работе своих коллег. Полковник считал, что они очень пассивно действуют в зоне ответственности дивизии, мало используют информацию, полученную из Разведуправления, и практически не ведут оперативно-агентурную работу среди местного населения с целью внедрения в банды талибов своих людей и проникновения в сеть наркоторговцев.

Нужно сказать, что полковник за несколько дней, что находился в дивизии, завоевал огромный авторитет среди десантников. Особенно его стали уважать после того, как он днем раньше спас жизнь сотне американских солдат. К тому же его конфликт с начальником гарнизона еще более заставил бойцов дивизии уважать представителя вышестоящего штаба.

После того как один из двух транспортных вертолетов, высланных для эвакуации раненых и убитых солдат, был сбит, а второй поврежден, выяснилось, что других винтокрылых машин у разведывательного батальона нет. Центр боевого управления запросил помощь у начальника базы полковника Клиффорда, которому подчинялись все части ВВС американских войск, расположенных в международном аэропорту Кандагара. Начальник разведки дивизии связался с Расселом Клиффордом, но тот по какой-то надуманной причине отказал в этой просьбе. Тогда полковник Фрост взял роту десантников и выехал на вертолетную площадку, прихватив по дороге два экипажа летчиков. Пока вертолеты готовились к вылету, приехал начальник гарнизона полковник Клиффорд. Он приказал прекратить самоуправство и отменить вылет, так как вертолеты предназначены для решения других задач.

– Вы не скажите, каких задач и конкретно когда? – спокойно спросил его полковник Фрост.

– А это не ваше дело! – получил тот короткий, чуть грубоватый ответ от Клиффорда. Солдаты переглядывались между собой, летчики не знали, что делать в такой ситуации – то ли запускать двигатели, то ли...

– На взлет! – приказал им представитель Пентагона и сделал он это таким грозным тоном, что пилоты не посмели его ослушаться. Они бросились в кабины своих машин, а десантники дружно стали загружаться в вертолеты.

– Вы что творите? Кто позволил? Это преступление! Самоуправство! Да я за такие дела... – начал орать полковник Клиффорд, но его крик заглушил шум запущенных вертолетных двигателей. Далее произошло то, о чем, вспоминая потом, каждый десантник при встрече с полковником Фростом считал за честь удостоиться простого его взгляда, не говоря уже о рукопожатии.

Начальник гарнизона настолько рассвирепел, что его рука потянулась к кобуре. Он выхватил свой «Глок». Но это все, что Клиффорд успел сделать. Десантники потом долго обсуждали между собой тот конфликт, однако никто из них не мог припомнить, как получилось, что пистолет начальника гарнизона в мгновение ока оказался в руках полковника Фроста,

а сам Клиффорд – на земле. После этого представитель Разведуправления разрядил «Глок», вытащил обойму и бросил пистолет себе под ноги. Затем полковник Фрост ловко запрыгнул в вертолет и приказал взлетать.

– Вот тебе и тыловая крыса, – говорили потом между собой солдаты и офицеры, когда речь заходила о полковнике Фросте. Теперь ни один разговор не начинался с того, чтобы десантники не вспомнили об этом необычном офицере из Центра, который был так не похож на тех, кто обычно приезжал к ним на инспекционную проверку.

* * *

Вечером того же дня, когда разведрота была эвакуирована с места боя, раненые отправлены в госпиталь, а убитые перевезены в холодильные камеры морга, полковник Фрост, усталый, весь в пороховой копоти, зашел в разведотдел дивизии. Там он нашел подполковника Шорта, начальника разведки, тихо подошел к нему и сказал:

– Генри, у меня есть к вам серьезный разговор!

– Хорошо, сэр! – ответил тот. – Пройдем в мой модуль или к вам?

– Давайте к вам, Генри, ваш модуль поближе. Но вначале я зайду в душ. Думаю, полчаса мне хватит, чтобы привести себя в порядок, – улыбнулся полковник и вышел из кабинета.

Встретившись возле штаба и пройдя почти через весь городок, Дэвид Фрост и Генри Шорт остановились возле модуля, в котором жил начальник разведки дивизии. Подполковник открыл дверь и как радушный хозяин пригласил гостя войти первым. Это был типичный модуль, предназначенный для старших офицеров армии США, которым в силу обстоятельств приходилось жить в полевых условиях. Он состоял из комнаты-спальни, маленького кабинета, кухни, туалета и душевой. После уличной жары внутри модуля, благодаря тихо работавшему кондиционеру, было свежо и прохладно.

– Садитесь, Дэвид! – указал хозяин на одно-единственное кресло, стоявшее за невысоким журнальным столиком. – Выпьете?

– Пиво! Желательно холодное! Хотя афганцы предпочитают в жару пить горячий зеленый чай с солью. Такой напиток очень хорошо утоляет жажду и отбивает желание пить.

– Вам довелось уже побывать здесь? – поинтересовался подполковник.

– Так... – получил хозяин уклончивый ответ, который можно было трактовать двояко: и да, и нет.

– Тогда попробуем чай по-афгански? – предложил начразведки.

– Не возражаю! – улыбнулся полковник Фрост.

Хозяин модуля ушел на кухню. Он отсутствовал несколько минут и вернулся оттуда с подносом в руках, на котором стояли электрический термос-чайник, две чашки и солонка.

– Действуйте, Дэвид! Я никогда не пил зеленый чай с солью, поэтому имею слабое представление, как его готовить, – сказал он, поставив все на стол. Полковник Фрост со знанием дела приступил к процессу заваривания чая по-афгански. Делал он это, как настоящий специалист: обдал чайник кипятком, дал немного постоять, затем слил воду, бросил туда две полные чайные ложки заварки, вновь налил кипятку и буквально сразу же, даже не дав напитку настояться, разлил его по чашкам, бросив в каждую по щепотке соли.

– Недурной вкус! – удивленно воскликнул начальник разведки, осторожно сделав небольшой глоток горячего напитка. Полковник Фрост с интересом наблюдал за реакцией офицера и медленно, маленькими глотками пил зеленый чай.

– Генри, у меня к вам очень серьезное дело, я бы даже сказал, опасное, – как бы ненароком вдруг прервал церемонию чаепития гость подполковника.

– Я весь внимание, Дэвид! – коротко бросил начальник разведки, не прекратив при этом пить горячий чай.

– Простите, Генри, что я вынужден затронуть неприятную и очень болезненную для вас тему, но мне известно, что ваш старший сын умер от передозировки героином.

Подполковник вздрогнул и замер с чашкой в руке.

– Да, это так! – выдавил он.

– Еще раз простите, что я разбередил вашу застарелую рану!

– Спасибо за сочувствие!

– Думаю, что вы крайне отрицательно относитесь к тем, кто занимается производством наркотиков, их сбытом, транспортировкой и прочее. Уверен, что не открою тайны, если скажу, что в Штаты поступает героин, выращенный на полях Афганистана.

– Не тяните, Дэвид! Давайте по существу! – довольно резко оборвал своего собеседника начальник разведки дивизии.

– Хорошо! Мне доподлинно известно, что в пакистанский городок Веш прибыли железнодорожные цистерны с ангидридом уксусной кислоты, который является химическим прекурсором, необходимым для производства героина. Завтра химикаты повезут в Афганистан. Маршрут из Пакистана до Кандагара только один. Я хочу, чтобы груз не дошел.

– Я не спрашиваю, Дэвид, откуда у вас эти сведения.

– И правильно делаете.

– Меня это мало волнует! Я считаю, что за изготовление даже одного грамма этой отравы надо сажать на электрический стул! Наши желания в данный момент совпадают, Дэвид. Что вы предлагаете?

– Организовать засаду на маршруте следования колонны.

– Засаду? Где, когда, какими силами? Ведь колонна наверняка будет охраняться!

– Конечно!

– Так какими силами, где и когда?

– Я, вы и еще мне нужно два человека.

– Да вы что, Дэвид, с ума сошли? Колонну минимум из двадцати – двадцати пяти автоцистерн, да с машинами охраны, это еще плюс пять или шесть... Вы фантазер! Сомнительно!

– Жаль, Генри. Тогда мне придется действовать самому.

– Подождите, Дэвид, я ведь не отказался от вашей затеи, но считаю ее фантастической и самоубийственной. Хотя, когда вы полетели вытаскивать моих парней, я слабо верил в успех и ваше возвращение, но... Ладно, давайте ваш план!

Полковник довольно улыбнулся и вытащил из небольшой кожаной папки карту провинции Кандагар. Развернув ее на столе, он взял карандаш.

– Вот в этом месте, – он указал на карте точку, – дорога начинает идти на подъем. Он довольно длинный. Скорость колонны здесь не будет превышать двадцать километров в час. По обе стороны дороги возвышаются две горы, видите? – Полковник вновь кончиком карандаша указал нужные точки. Начальник разведки утвердительно кивнул. – Склоны крутые, осыпаются под ногами. Между склонами расстояние не более пятидесяти метров.

– Да! Для засады лучшего места не найти, – подтвердил подполковник Шорт. Он недолго подумал и затем спросил: – А как вы намереваетесь покинуть базу, да еще на автотранспорте и с вооружением?

– Два джипа и один пикап будут стоять возле гражданского аэропорта. Насчет машин я договорился.

– Уже? – от удивления у начальника разведки дивизии брови поползли вверх.

– Да! И это не самое сложное.

– А если...

– «Если» не будет, Генри! Машины уже на стоянке. Я проверял! Оружие и боеприпасы также находится в джипах!

– Но нас могут задержать при выезде из аэропорта, – высказал сомнение подполковник.

- Не задержат! Я знаю, как выехать, минуя центральный въезд.
- Дэвид, вы меня не перестаете удивлять! Создается видимость, что вы уже здесь когда-то побывали. Откуда такие знания местности? Может, вы из...
- Успокойтесь, Генри, я не из ЦРУ и не из ФБР. Просто не люблю, когда люди считают, что деньги не пахнут, особенно героиновые.
- Хорошо, Дэвид! Я возьму своего заместителя – майора Фишера. Он себя ведь неплохо показал там, откуда вы их вытаскивали?
- Толковый парень! – В знак согласия полковник Фрост кивнул и тут же добавил: – Рядового Бобби Курека. Я с ним разговаривал, когда вы выходили из штаба.
- Согласен! Он из разведроты. Мне легче будет легендировать его отсутствие.
- А ваше отсутствие и Фишера?
- Планирование тактических занятий по разведывательным действиям в горных условиях ночью. Но ведь мы отлучимся на сутки, не более?
- Трудно сказать.
- В крайнем случае скажем, что пьянствовали у меня в модуле, придумаем что-нибудь. А потом через неделю части нашей дивизии заменяют. На наше место прибудет 101-я.
- Хорошо! Прошу соблюдать осторожность. Не болтать! Особенно ни единого слова полковнику Клиффорду.
- Согласен! Этот Клиффорд очень мутный парень. Про него здесь много говорят, причем только плохое.

Офицеры замолчали. Начальник разведки вышел на кухню и принес оттуда бутылку виски и пару стаканов. Не спрашивая разрешения, он щедро, не скупясь, налил крепкий напиток себе и гостю.

– Вот еще что, Генри! – Сделав большой глоток, полковник Фрост не поставил стакан, а повертел его в руках и вновь отхлебнул виски. – Надо было сказать сразу, но... Короче, колонну будут сопровождать парни из «Блэк Вотар». Нам предстоит...

– Прекратите, Дэвид! Это все сантименты и ламентации для сопливых мальчиков. Мы здесь не для того, чтобы претворять бредовые идеи наших толстосумов и некоторых сумасшедших сенаторов о привнесении американской демократии в средневековую страну. Главным нашим успехом считаю уничтожение склада с сотнями тонн опиума. Мне плевать, кто будет в машинах, главное, что они везут химикаты для производства наркоты. Когда выходим, Дэвид?

– Сегодня ночью. Ровно в двадцать три ноль-ноль. Груз прибывает рано утром на пакистанскую станцию Веш. На позициях мы должны быть затемно.

– А позиции разве не надо подготовить?

– Уже подготовлены!

Начальник разведки вновь удивленно вздернул брови.

– Дэвид, вот вы все так тщательно подготовили, а если бы я не согласился? Или, хуже того, доложил бы о вашем предложении куда следует? – При этом подполковник многозначительно повел глазами вверх.

– Генри, за те несколько дней, что нахожусь в дивизии, я успел понять, что вы стоящий офицер, честный и порядочный. Нисколько не сомневался в вас!

– Спасибо, полковник!

Афгано-пакистанская граница.

Автомобильная дорога

Кветта – Чаман – Спин-Бульдак – Кандагар. 2007 год. Вторая половина мая

По дороге, ведущей от пакистанской границы к небольшому афганскому населенному пункту Спин-Бульдак, двигалась колонна из двадцати многотонных автоцистерн. На афган-

ском пограничном пункте при пересечении границы никаких неожиданностей не произошло. Как обычно, старший группы сопровождения груза предъявил все необходимые документы офицеру и таможенному инспектору, которые, тщательно проверив все бумаги, дали добро на дальнейшее движение.

Автоцистерны медленно двигались по шоссе в сторону Кандагара. Дорога была довольно узкой, с разбитым покрытием, поэтому на ней можно было держать скорость не более 40 километров в час. Через некоторое время впереди показался небольшой городок Спин-Бульдак. Он протянулся вдоль кандагарской трассы почти на километр. Глиняные дувалы стояли почти возле самой дороги. Между ними и проезжей частью ютились маленькие дуканы¹⁰, большинство из которых были закрыты. Колонна намеревалась проскочить этот захолустный городок без задержек, но пришлось сделать незапланированную остановку. У замыкавшего колонну автомобиля неожиданно спустил передний скат. При этом тяжелую машину настолько сильно стало бросать из стороны в сторону, что водитель с трудом смог удержать свой большегруз на дороге и не дать тому свалиться в кювет.

– Босс, – раздался в динамике радиотелефона голос одного из охранников, – у нас тут небольшое ЧП. Требуется короткая остановка.

– Что случилось? – немного взволнованно спросил старший группы сопровождения.

– Майк переднее колесо пробил!

– Черт возьми! – выругался охранник и, добавив еще пару крепких выражений, по рации передал короткий приказ. – Парни, всем стоп!

Автомобили, не глуша двигатели, остановились прямо на дороге, так как на обочину съезжать не решились. За десятилетия войны в Афганистане вдоль автомобильных трасс было установлено тысячи мин и фугасов. Об этом свидетельствовали остовы сгоревших танков, бронетранспортеров, грузовых автомобилей и армейских бензовозов, одиноко и тоскливо печальными монументами стоявших вдоль Кандагарской трассы.

Пока водитель менял колесо, его коллеги и охранники вышли из машин, чтобы размять ноги. Они стояли небольшими группами по два-три человека и о чем-то оживленно разговаривали, когда из ближайшего переулочка выехал старый и настолько потрепанный пикап, что определить его марку было невозможно. Он повернул налево и направился по шоссе в сторону колонны. В нем сидели два человека. Пикап тихонько крался по асфальтовому покрытию, боясь съехать на обочину. Афганец вел свою старенькую машину так близко к автоцистернам, что водители и охранники были вынуждены, чтобы не оказаться под колесами пикапа, сторониться и освобождать дорогу. Афганец ехал очень осторожно и довольно долго. Его совершенно не пугали строгие окрики и угрозы охранников. Он медленно проехал вдоль всей колонны и, миновав ее, дал газу. Его старый пикап стал быстро удаляться по шоссе в сторону Кандагара.

Наконец спущенное колесо было заменено, и автоцистерны с джипами сопровождения продолжили свой путь. Старший группы охраны недовольно посмотрел на часы. Колонна начала выбиваться из графика. Чтобы хоть как-то наверстать упущенное время, он приказал увеличить скорость движения. Каждые тридцать минут начальник охраны по рации кому-то докладывал, что движение по маршруту проходит нормально.

После очередного сеанса связи старший группы отключил радиотелефон и, откинувшись на сиденье, стал смотреть в окно. Справа и слева от дороги, насколько хватало взгляда, простиралась пустынная местность с редкими пожухлыми деревцами и кустарниками – унылый и скучный пейзаж.

Начинался довольно длинный подъем. Самый опасный участок маршрута. По обеим сторонам от дороги находились две возвышенности: слева – гора Вучкайгар, справа – Торкоталь-

¹⁰ В Афганистане небольшие частные магазинчики, торгующие всякой мелочью.

гундай. Их высота достигала чуть более одного километра, однако склоны гор были очень пологими, именно поэтому подъем был чрезвычайно тягучим и трудным, особенно для большегрузных машин.

Автоцистерны с двадцатью пятью тоннами груза снизили скорость до десяти километров в час. Мощные дизельные двигатели, натуженно воя, работали на пределе. Колонна почти достигла отметки, с которой начинался спуск, и откуда дорога стрелой устремлялась к Кандагару, как автомобиль, идущий сразу за головным джипом, внезапно подбросило на пару метров вверх. Цистерну, ярко блестящую на солнце своей отполированной, словно зеркало, металлической поверхностью, неизвестная сила разорвала точно посередине. Из емкости на асфальт вырвалась огромная масса перевозимой жидкости, которая бурным и неукротимым пенящимся потоком устремилась вниз по дороге навстречу ехавшим следом многотонным автомобилям. Половина развалившейся емкости стала медленно и неуклонно скользить вниз под уклон.

Шоссе в этом месте было таким узким, что две встречные большегрузные машины разъезжались с большим трудом. Искореженный кусок металла от разорванной цистерны развернулся поперек дороги и полностью перекрыл движение в обе стороны. Колонна остановилась. Из кабин на землю стали выпрыгивать водители и охранники. В этот момент в самом конце колонны что-то сильно бухнуло, сверкнула яркая вспышка, и еще одна автоцистерна также разломилась пополам. Следом за ней взорвалась машина, стоявшая в самой середине. Мощный поток жидкости вырвался из поврежденных цистерн. Зажатый с двух сторон горными склонами, он образовал настоящую бурную реку, которая, сбивая с ног людей, потащила их вместе с собой вниз по дороге. Началась паника, ведь от первого взрыва до третьего прошло всего несколько десятков секунд.

На маршруте движения колонны стала складываться критическая ситуация. Однако старший охранник сопровождения не растерялся. Видимо, поняв, что это не случайная авария, а спланированная диверсия, он бросился к рации и даже успел не только схватить трубку, но и нажать кнопку вызова, однако на этом его попытка закончилась. Вновь какая-то неведомая сила неожиданно отбросила охранника от джипа далеко в сторону. Он упал на обочину дороги. Резкая жгучая боль внезапно пронзила обе его ноги. Бронежилет, надетый под рубашку, на какое-то время продлил жизнь охранника, но не спас его от смерти. Буквально в следующую секунду от прямого попадания из гранатомета машина охранника подлетела на несколько метров вверх, загорелась и, на какие-то доли секунды зависнув в воздухе, огромным факелом рухнула на него, лежавшего на обочине дороги.

Объятый пламенем джип, казалось, сыграл роль сигнала для начала полного разгрома колонны. Как по команде, со склонов гор ударили крупнокалиберные пулеметы. Фланговый огонь был необыкновенно плотным. Пули, словно бумагу, прошивали стальные стенки цистерн, делая из них решето. По дороге метались водители и охранники, которые были обречены на гибель. Они умирали в жутких мучениях от воздействия неизвестной жидкости, многочисленными и мощными фонтанами бьющей из пробитых цистерн. Кто-то пытался вскарабкаться по крутому склону, но он осыпался под ногами, и люди вновь соскальзывали в ядовитую реку. Но, если кому-то все-таки удавалось спастись, взобравшись по крутому склону, то такие «счастливыцы» все равно гибли под огнем пулеметов, которые свинцовым ливнем заливали все пространство вокруг разгромленной колонны, и никаких укрытий от этого смертоносного ливня в тот страшный миг не существовало.

Над дорогой стал подниматься густой белый туман с очень резким и едким специфическим запахом уксуса. Вслед за этим от трассеров бронебойных пуль загорелся бензин в джипах охраны. Огонь тут же перекинулся на автоцистерны и поджег вытекавшее из пробитых баков дизельное топливо. В воздух взметнулось огромной высоты пламя, и затем повалил черный-черный дым. Нападение на колонну было столь стремительным, что охрана не

успела ничего предпринять и практически полностью погибла в течение нескольких минут после начала внезапной атаки.

Вскоре на шоссе с двух сторон – как в направлении пакистанской границы, так и к Кандагару – образовался довольно внушительных размеров автомобильный затор. Создавшуюся пробку невозможно было объехать ни по обочинам, ни по каким-либо другим дорогам.

Афганистан. Провинция Кандагар. 2007 год.

Вторая половина мая

Полковник Клиффорд сидел за столом в своем кабинете и нервно курил. Он пребывал в крайнем раздражении. В последнее время на него лавиной обрушились неприятности, причем они следовали буквально одна за другой. Самой крупной из них, конечно, была операция, которую проводила разведывательная рота 82-й воздушно-десантной дивизии. Правда, разведчики тогда понесли огромные потери: 36 человек убитыми и 60 человек ранеными. В придачу к этому во время боя были сбиты еще два вертолета. До сегодняшнего дня таких потерь коалиционные силы не знали. Полковник тяжело вздохнул и задумался: «Так было спокойно, тихо – и на тебе!» Теперь ему надо было как начальнику гарнизона отвечать на довольно неудобные вопросы Пентагона: почему такие большие потери, кто планировал операцию и взаимодействие и прочее. Чем больше полковник Клиффорд размышлял о своих проблемах, тем яснее понимал, что первопричиной неожиданно возникших проблем стал приезд из Багдада представителя Разведывательного управления – полковника Дэвида Фроста.

«Выскочил как черт из табакерки! Надо бы навести о нем справки», – размышлял полковник Клиффорд.

Полковник сделал глубокую затяжку, затем сложил губы трубочкой и выпустил тонкую струю дыма. К тому же Клиффорд не мог забыть и того унижения, которое претерпел от приезжего офицера – пощечина, что он получил на глазах солдат и офицеров разведроты, не давала ему спокойно спать. «Ладно, рассчитаемся еще!» – подумал полковник Клиффорд.

– Сэр, – обратился он, войдя в кабинет Клиффорда, – к вам посетитель!

Полковник недовольно взглянул на офицера. Начальнику гарнизона и так было трудно сосредоточиться на рапорте, который следовало написать по запросу Командующего объединенными силами, так как в голову упорно лезла одна и та же мысль о том, что прибывший из Багдада полковник Фрост имеет прямое отношение ко всем бедам и несчастьям, обрушившихся на голову Клиффорда. Он только начал успокаиваться и входить в обычный свой рабочий ритм, но доклад дежурного буквально взбесил полковника. Он вскочил с места и, скомкав лист бумаги, на котором даже не успел еще ничего написать, выбросил его в мусорную корзину.

– Что там случилось? Мне дадут наконец работать? К черту посетителей! – истерично стал выкрикивать полковник.

– Сэр, это Сэм Шепард из «Блэк Вотар»!

Начальника отделения частной военной компании Клиффорд не мог не принять. Охранник шумно вошел в кабинет полковника и закричал с порога:

– Рассел, ты чем здесь занимаешься? У тебя под носом жгут автоколонну в двадцать автоцистерн, а ты протираешь штаны у себя в кабинете! Мои ребята гибнут, а их некому вытащить из этой адской передрыги!

– Ты что так раздираешься, Сэм? Говори толком и по делу!

– Я и говорю по делу! Мои ребята, как ты догадываешься, сопровождали груз! Кажется, это была твоя просьба?

– Не тяни! – грубо перебил своего собеседника полковник Клиффорд.

– Не доезжая до Кандагара, они попали в засаду! Я позвонил в штаб дивизии, но там какой-то полковник ответил мне, что военные не вмешиваются в дела частной охранной

фирмы. Это, мол, ваше личное дело, и пусть, мол, голова болит у владельца груза. Вот и разбирайтесь с ним!

– Сэм, успокойся! Ты можешь толком объяснить, где они попали в засаду?

– Где-то на дороге от границы! Сам точно не знаю!

– Когда это произошло?

– Часа четыре назад!

– А откуда у тебя такие сведения?

– Начальник местной полиции сообщил! Дорога на Кветту забита до отказа. Пробка образовалась в обои стороны миль по пять.

– Кто напал?

– Ничего не знаю!

– Разберусь! Сам пока ничего не предпринимай! Езжай к себе!

– Хорошо, буду ждать! – Сэм покинул кабинет полковника.

После разговора с ним Клиффорд замер в кресле и стал внимательно всматриваться в окно, будто там он мог увидеть что-то такое, что помогло бы ему понять суть произошедшего на трассе Кветта – Кандагар. Из этого состояния его вывел звонок спутникового телефона. Полковник торопливо схватил трубку. На том конце был афганец, с которым недавно встречался резидент ЦРУ.

– Мистер Клиффорд, вы знаете, что колонна сожжена полностью?

– Да, господин Мохаммадзай, мне известно об этом происшествии!

– И что?

– Ничего! А собственно, почему вы обращаетесь ко мне?

– Понимаю! Но кто возместит мне убытки, ведь груз был полностью оплачен!

– Я не готов пока ответить на этот вопрос, господин Мохаммадзай! Давайте поговорим на данную тему немного позже. Я должен сейчас вылететь на место засады. Ведь там погибли в основном американские граждане, как вам известно.

– Хорошо! – коротко бросил афганец.

Полковник вызвал дежурного офицера и приказал тому подготовить к вылету санитарно-транспортный вертолет с бригадой спасателей. Затем он связался с командиром комендантской роты и распорядился выделить взвод солдат для охраны. Через полчаса все было готово и два вертолета вылетели к месту, где колонна автоцистерн и сопровождавшие их джипы частной охраны попали в засаду и были сожжены дотла неизвестными лицами.

* * *

«Как колонна могла попасть в засаду? Кто организовал нападение? Где нападавшие получили информацию? – в который раз полковник задавал себе один и тот же вопрос. – По документам вполне обычный груз дизельного топлива. Сопровождение неармейское. Да и Мохаммадзай заверял, что колонна пройдет нормально. Ведь вся провинция у него под контролем. О грузе знали несколько человек. Значит, информацию все-таки слили тем, кто организовал засаду! Как ушла, от кого! Ламберт? Бред!!! От меня? Еще больший бред!!! Значит, утечка произошла из окружения Мохаммадзая», – размышлял Рассел Клиффорд, сидя возле иллюминатора и посматривая вниз.

Вертолет находился примерно километрах в десяти от места засады, а результаты засады уже можно было увидеть даже с этого расстояния. В отсутствие ветра над горным перевалом черным столбом стоял дым. Трасса от Кандагара была забита автомобилями: грузовыми, легковыми, автобусами. Вертолеты сделали два круга над местом боя и затем пошли на посадку. Вначале они зависли над дорогой. Но посадку сделать там было невозможно из-за крутых и близкорасположенных друг к другу горных склонов. Именно поэтому полковнику, спасателям и

солдатам взвода охраны пришлось десантироваться с высоты более четырех метров прямо на твердое асфальтовое покрытие трассы.

Оказавшись на земле, полковник сразу же почувствовал устойчивый запах уксуса. Жестом руки он дал команду саперам обследовать место возле сожженного джипа. Солдаты с миноискателями быстро проверили дорожное полотно и обочину возле внедорожника на наличие фугасов. Сержант махнул рукой, и спасатели осторожно двинулись вниз по дороге. Следом за ними пошел и полковник Клиффорд. Дизельное топливо уже почти выгорело и дыма стало меньше.

– Сэр! – обратился к полковнику сержант из саперного взвода. – Видимо, в цистернах была уксусная кислота, поэтому надо вызвать взвод дезактивации. Возможны отравления!

– Хорошо, сержант! – недовольно буркнул Клиффорд. Конечно, идти в глубь колонны было нельзя, и он это понимал. Полковник стоял на месте и равнодушно взирал на обугленные трупы охранников, лежавших по обочинам дороги, и остовы полностью сгоревших автоцистерн и джипов.

Ждать взвод химзащиты пришлось около часа. Команда спасателей и солдат химического взвода вместе с саперами медленно прошли до конца колонны, но не нашли ни одного живого или раненого.

– Сэр, – подошел к полковнику командир группы спасателей, – мы осмотрели все машины: живых нет! Эвакуация вертолетом невозможна! Летчики передали, что подходящей площадки здесь нет!

– Хорошо, лейтенант! Эй, капитан! – окликнул Клиффорд командира комендантской роты.

– Слушаю, сэр! – подбежав, ответил он.

– Выставляйте охрану! Лейтенант со своей группой остается с вами! Я вылетаю на базу! Эвакуационная бригада будет завтра утром. Никого не подпускайте к трупам!

– Слушаюсь, сэр!

– Проверьте внимательно близлежащие склоны! Постарайтесь найти позиции, откуда велся огонь по машинам.

– Слушаюсь, сэр!

– Да, саперы все проверили?

– Так точно, сэр!

– Что-нибудь обнаружили?

– Ничего, сэр! – ответил лейтенант из группы спасателей.

– На чем же тогда подорвался джип? – усмехнувшись, спросил полковник.

– Он подорвался на mine, сэр! Но мина была установлена под днищем автомобиля. Таким же образом были подорваны и несколько автоцистерн. В дорожном покрытии нет воронок!

От услышанного у полковника округлились глаза. «Это что же получается, джипы и наливники были заминированы? Диверсия?! Но это невероятно!!!» – подумал Клиффорд.

* * *

В вертолете, когда полковник возвращался на базу, его постоянно терзала мысль о том, что диверсия не могла осуществиться без человека, осведомленного во всех деталях и тонкостях доставки груза. Но гул вертолетных турбин и переговоры летчиков с диспетчером мешали Клиффорду сосредоточиться. Вообще, его отвлекало все: сам полет, ясное небо, хорошая погода, яркое солнце, земля под днищем вертолета. Успокоиться полковник смог только, когда оказался в своем кабинете. Там он плеснул в стакан изрядную порцию виски, сделал внушительный глоток, выкурил пару сигарет и заварил чашку крепкого кофе.

После этого полковник Клиффорд первым делом набрал номер дежурного по штабу дивизии. Когда на другом конце провода ответили, он спросил грозным тоном:

– Вы что-нибудь знаете о нападении на колонну? Ах, слышали? Ваша часть всего в двадцати пяти километрах, так какого черта не была выслана помощь нашим парням?

Вместо ответа наступила какая-то заминка. Видимо, на том конце провода кто-то у кого-то забрал трубку телефонного аппарата. Интуиция не обманула полковника Клиффорда. Действительно, в наушнике раздался голос, принадлежавший другому человеку.

– А кто это говорит? – услышал начальник гарнизона вопрос, который буквально взбесил его.

– Кто говорит? Да я... Да...

– Вы зря так распаляетесь, сэр! Я полковник Фрост! По имеющейся у меня информации, колонна была неармейская. К тому же в автоцистернах находилось не дизельное топливо, как это было задекларировано в таможенных документах, а уксусная кислота. Вы знаете, что эти вещества используются в производстве героина?

Полковник Клиффорд молчал и только тяжело дышал, стараясь унять охватывающие его гнев, ненависть и страх одновременно. Тем временем его собеседник продолжал:

– Эта колонна перевозила грузы частного лица, поэтому пусть это частное лицо само побеспокоится о безопасности своих грузов и их доставке! Я не понимаю, почему вас так взволновало столь нередкое для этих мест происшествие? Это во-первых! Во-вторых, сэр, следовало бы разобраться, кому предназначался груз. В-третьих, почему за его безопасность отвечали сотрудники частного охранного агентства. Ведь, насколько мне известно, командование базы поддерживает с руководством агентства связь. Разве не так? Вот бы в чем надо разобраться!

– Разберемся! – буркнул полковник Клиффорд и нажал кнопку отбоя. – И с твоим длинным носом разберемся! – еле слышно проговорил он после небольшой паузы, задумчиво постукивая телефонной трубкой по подбородку.

* * *

На КПП сержант был крайне удивлен, когда за рулем военного джипа «хамви» увидел командира базы полковника Клиффорда. Обычно тот никогда не выезжал за пределы аэродрома без охраны. Полковник вообще очень редко покидал военную базу, поэтому сержанта и поразило, что Клиффорд решился на такой героический шаг. В городе всегда находилось много боевиков, вернее было сказать, они никогда не уходили из Кандагара, так как все население города, от детей и до стариков, не проявляло радушия в отношении американских солдат. Да и сами американцы не церемонились с местными жителями, и когда те вдруг слишком близко подходили к постам, то открывали огонь из автоматов и пулеметов без предупреждения.

– Простите, сэр, – обратился к полковнику дежурный сержант, обеспокоенный тем, что высокопоставленный офицер запросто мог угодить в плен к афганцам, – но вы сами приказали никого не выпускать без сопровождения!

– Сержант, поменьше разговоров! Поднимайте шлагбаум! – процедил сквозь зубы полковник. Сержанту не надо было приказывать дважды. Он давно служил на военной базе, к тому же это было не первое его дежурство. Сержант очень хорошо знал переменчивый, взрывной характер начальника гарнизона, когда незначительная шутка могла легко превратиться в суровое наказание. «Рисковый парень!» – с некоторой иронией подумал сержант, когда джип полковника, взвизгнув резиной, сорвался с места и рванул в сторону города.

Рассел Клиффорд и сам никогда не рискнул бы в одиночку выехать за пределы военно-воздушной базы, если бы не чрезвычайные обстоятельства. Ему надо было срочно встретиться с Сэмом Шепардом, начальник частного охранного предприятия «Блэк Вотар» в провинции Кандагар. Разговор с ним Клиффорд не хотел афишировать.

Именно сотрудники этого агентства сопровождали колонну автоцистерн. Вообще нужно сказать, что парни из данного охранного предприятия в армии не пользовались авторитетом, зато дурная слава следовала за ними по пятам. Десантники относились к «частным военным» довольно скептически и настороженно, можно сказать, презрительно, так как те не принимали участия в боевых действиях. В армейской среде ходило много слухов о том, что охранники из «Блэк Вотар» были замешаны в самых неблагоприятных поступках: например, могли по договору с военным командованием охранять склады американских войск и одновременно с этим за деньги сдавать талибам время проводки тыловых колонн коалиционных сил. Поговаривали, что они обеспечивали сопровождение караванов с контрабандным оружием и наркотиками. Правда, прямых доказательств их неправомерных действий не имелось, а потому частное охранное агентство «Блэк Вотар» успешно делало бизнес в Афганистане, не обращая внимания на досужие разговоры.

Штаб-квартира отделения охранного предприятия находилась недалеко от военно-воздушной базы. Она располагалась в нескольких километрах южнее в бывшем ооновском городке, в котором в конце семидесятых годов прошлого столетия проживали сотрудники Организации Объединенных Наций. Когда-то там были водопровод, своя электростанция, теннисный корт, небольшая вертолетная площадка. Со временем инфраструктура ооновского городка пришла в запустение, но, после того как в нем разместились «блэквотарские» охранники, городок получил свою вторую жизнь. В нем был сделан капитальный ремонт и восстановлена инфраструктура. Территорию городка по всему периметру обнесли высоким железобетонным забором и установили специальные датчики, сигнализирующие о проникновении посторонних лиц внутрь жилого сектора. После того как безопасность была обеспечена, жизнь охранников из частной компании стала мало чем отличаться от условий их существования в Штатах. Этот небольшой участок земли в «дикой» стране превратился в маленький кусочек цивилизации, в котором царили порядки и нравы большой Америки: развлечения, выпивка и даже проститутки из местных девушек, которых в сексуальное рабство за пять-семь долларов продавали их же родители. Кстати, справедливости ради стоило сказать, что именно условия жизни сотрудников «Блэк Вотар» являлись одной из основных причин того, что американские солдаты недолюбливали своих соплеменников.

Весь путь от военно-воздушной базы до ооновского городка занял у полковника Клиффорда около пятнадцати минут. Он подкатил к самой проходной, и хотя было видно, что это военный автомобиль и принадлежит он армии США, железные автоматические ворота перед ним не открылись, и никто не выскочил ему навстречу.

Клиффорд нажал на клаксон и давил на него до тех пор, пока из проходной не вышел дежурный. Он был вооружен: на груди автомат советского производства, на поясе в кобуре пистолет, в нагрудных карманах ручные гранаты. В правой руке охранник держал бутылку пива. Было видно, что он навеселе. Чуть нетвердой походкой охранник приблизился к автомобилю полковника.

– Вы к кому, мистер? – несколько дурашливым тоном спросил он, делая вид, что не узнал того, кто сидел в джипе. Полковника этот нарочито фамильярный тон буквально вывел из себя, но он постарался сдержаться, чтобы не накричать на наглого охранника или не дать ему в морду. Клиффорд прекрасно понимал, что этому парню, по сути «солдату удачи», не страшен и сам черт, а тем более полковник армии США, пусть даже начальник гарнизона. Для «блэквотарцев» существовал только один царь и бог – это американские президенты, изображенные на долларе.

– Доложи, что прибыл полковник Клиффорд, – стараясь не нагрубить, спокойно сказал Рассел.

– Простите, сэр, не признал! – продолжил дурачиться выпивший охранник, делая небольшой книксен. После этого, прихлебывая пиво из бутылки, он двинулся к проходной. «Вот клоун!» – подумал полковник, поглядывая вслед удалявшемуся охраннику.

Массивные железные ворота стали медленно открываться. Полковник дождался, когда они полностью распахнулись, и только потом нажал на акселератор. Джип плавно тронулся с места. Осторожно объезжая лежавшие на дороге бетонные блоки, Клиффорд приблизился к стоявшему возле ворот охраннику. Тот вытянулся по стойке «смирно», приложил руку ко лбу и затем резко отбросил ее вперед, когда полковник проезжал мимо. Клиффорд усмехнулся и, не ответив на приветствие, проследовал к коттеджу, в котором проживал начальник охранного агентства.

Резиденция Сэма Шепарда была поистине королевской. В двухэтажном особняке имелось абсолютно все: горячая и холодная вода, душ, ванная-джакузи, холодильник, кондиционер в каждой комнате, спальня, кухня, гостиная, гостевая комната и кабинет. У полковника всякий раз возникало недоброе чувство зависти, когда он бывал в коттедже Сэма.

Остановив свой джип возле крыльца, Клиффорд легко соскочил на землю. Дверь он открыл не постучав.

– Сэм? – громко крикнул полковник, очутившись в гостиной. Вообще нужно сказать, что Клиффорд не знал во всех подробностях биографию Шепарда, но слышал, что тот когда-то служил в самом секретном подразделении армии США – группе «Дельта», и при выполнении важного задания был тяжело ранен. Кажется, это произошло где-то за границей, когда группа пыталась захватить русских диверсантов. Прошла та операция успешно или нет – полковник точно не знал. Однажды он пытался навести справки о Сэме у резидента Ламберта, но тот ответил, что сам толком ничего не знает, и даже посоветовал не проявлять особого интереса к личности мистера Шепарда, он прямо так и сказал: «Мистера Шепарда», дабы не нажить себе крупных неприятностей.

– Сэм! – вновь позвал полковник.

– Рассел, дружище, я сейчас спущусь вниз. Ты налей себе чего-нибудь и мне плесни полстаканчика виски! – раздался голос со второго этажа, где находилась спальня. Полковник улыбнулся, подошел к бару и выбрал непочатую бутылку «Джек Дэниелс». Откупорив ее, он налил себе совсем немного. Во второй стакан полковник плеснул изрядную порцию горячительного напитка. Когда Рассел делал глоток виски, на лестнице, ведущей на второй этаж, послышались шаги и тут же раздался веселый голос Сэма Шепарда:

– Дружище, ты бросил пить?

– Я за рулем! – коротко ответил полковник.

– С каких это пор ты не пьешь за рулем?

– С тех самых...

– Рассел, может, у тебя застой в... ну сам понимаешь где? – продолжал посмеиваться Шепард.

– Сэм, хватит молоть всякую чепуху! Я прибыл по делу! – довольно грубо оборвал его Клиффорд. Однако хозяин дома нисколько не обиделся. Грозный тон полковника развеселил Шепарда еще больше. Он расхохотался во весь голос.

– Дружище, ты болен! Тебе срочно надо поехать куда-нибудь отдохнуть, подлечить нервы! Поезжай на Гавайи или в Акапулько! Как тебе? Или вот что, Рассел, тебе неотложно нужна хорошая молоденькая девочка! Прямо сейчас, сию же минуту! Хочешь, я тебе устрою кисочку, скажем, лет четырнадцати, а лучше – двенадцати. Знаешь, эти аборигенки очень жадны до любви, когда их раскочегаришь! У тебя силенки на это дело еще остались, Рассел?

– Сэм, у тебя парни погибли, а ты развлекаешься с девкой! Это просто аморально! – укоризненно сказал Клиффорд.

– Не с девкой, Рассел, а с девками! Это во-первых! – потягивая из стакана виски, хохотнул Шепард. – А во-вторых, сэр, не надо морализировать! Бросьте свой менторский тон! Как мне известно, десантники недавно понесли о-о-о-очень большие потери. И вы, Рассел, к этому имеете непосредственное отношение! За что получили по морде! Не так ли? Поэтому помолчите! Ну и в-третьих! Что касается моих парней, то это их работа. Они знали, на что подписывались! А потом, я им уже ничем не могу помочь!

– Хорошо, Сэм, не будем упрекать друг друга.

– О'кей, Рассел! Ты привез деньги?

– Сэм, твои ребята не выполнили контракта!

– Мои ребята выполнили контракт и сейчас пребывают в виде трупов! Засада – это форс-мажор! Это как лавина, землетрясение, цунами! Мы не виноваты, что кругом шастают талибы, а наши славные армейские подразделения не могут с ними справиться. Не стоит обижать моих ребят, Рассел!

– Ты скажи об этом господину Мохаммадзаю!

– Мне за конвой платит не эта черножопая обезьяна, а ты, Рассел, и мистер Ламберт. Думаю, что и у тебя с ним здесь имеется личный интерес. Я не ошибся? – захмелевшим голосом проговорил хозяин дома и, сделав в очередной раз большой глоток виски, откинулся на спинку кресла.

– Когда ты выпьешь, Сэм, ты много болтаешь лишнего! – зло ответил полковник. – Кстати, зачем деньги твоим парням? Там, куда они отправились, баксы не нужны!

– Послушай, Рассел, еще одна такая пошлость – и я тебе с удовольствием набью морду, а потом по дороге на базу тебя застрелит какой-нибудь религиозный фанатик.

– Успокойся, Сэм! Я пошутил. – Полковник Клиффорд понял, что перегнул палку и решил сменить тему: – Давай подумаем, как могло произойти, что колонна напоролась на засаду.

– Уверен, Рассел, что эта была неслучайная засада! Нашу колонну ждали. Там, где она попала в передрагу, самое удобное место для нападения.

– Ты хочешь сказать, что нападавшие получили информацию заранее!

– Конечно! Я в этом нисколько не сомневаюсь!

– Но ведь о дате прибытия груза, времени выхода колонны знали всего лишь несколько человек.

– Вот именно, Рассел! Об этом знал весьма ограниченный круг людей. Можно даже посчитать: ты, я, Ламберт и этот... как его?

– Мохаммадзай!

– Вот, вот! Вспомни, Рассел, кто еще из твоих офицеров мог знать о грузе?

– Никто!

– Тогда включаем логику! Я чист, как слеза ребенка! Вы мне за это большие деньги платите! Теперь о Ламберте. Он, по-твоему, вне подозрений? – Шепард говорил совершенно трезвым голосом, хотя до этого уже успел изрядно нагрузиться спиртным. Он внимательно и пристально смотрел на Клиффорда. От этого пронизывающего взгляда полковник даже чуть поежился. Умение Шепарда мгновенно трезветь было его особенностью.

– Думаю, да, – коротко бросил полковник Клиффорд.

– Думаешь или уверен? – не мигая и не отводя глаз, спросил Сэм. Полковник задумался. Пауза затягивалась.

– Так что? – настаивал на ответе Шепард.

– Уверен! – коротко бросил полковник.

– Однако, сэр, долго вы принимали решение на столь короткий ответ! – поддел Клиффорда хозяин особняка. – Ну, хорошо, а ваш черный?

– Сомневаюсь! Ведь предоплата им уже сделана!

- Сумма большая?
- Немаленькая! Почти три миллиона долларов!
- Да-а-а... – задумчиво протянул Шепард.
- Ты не взял в учет случайную утечку! – высказал новое предположение полковник.
- Что ты имеешь в виду?
- А твои девки, Сэм? Ведь тогда, в спальне, когда мы с тобой обсуждали детали операции, как и сейчас, кто-то из них был!?
- Да, были! Но они не понимают по-английски, так... отдельные слова, и то те, которые надо говорить в постели мужчине.
- Тогда это прямо мистика какая-то! – нарочито отрешенно сказал полковник и задумался, искоса поглядывая на Шепарда.
- Ты на что намекаешь? – ответил Сэм и, обидевшись на двусмысленное высказывание Клиффорда, замолчал. Пауза длилась недолго, буквально пару минут.
- Знаешь, Сэм, у меня сейчас неприятности прямо идут чередой, как полосы на зебре! Но главное заключается в том, что они начались с приезда одного полковника из Разведывательного управления.
- Это какого полковника? Который твои сопли себе на кулаки намотал? – вскинул глаза на своего собеседника хозяин коттеджа.
- Да, да, тот самый, полковник Дэвид Фрост! Прибыл он недавно, а нос свой сует во все дырки! Вынюхивает что-то, лазает везде. Но десантники от него без ума. Слышал про разведроту?
- Слышал, – утвердительно кивнул Шепард.
- Вот так!
- Что «вот так»? Молодец! Смелый парень! Мне рассказывали, как он десантников вытаскивал из самой задницы, в которую они угодили не без помощи кое-кого. Да, Рассел? – подмигнул полковнику Шепард.
- С приездом этого полковника начались все наши беды!
- Ваши беды, Рассел, ваши – твои и мистера Ламберта! – тут же поправил собеседника Шепард.
- Хорошо, наши! Но деньги ты от нас получаешь регулярно, поэтому мои неприятности и твои тоже! Так вот, этот парень какой-то мутный. Всего-то несколько дней как приехал – и уже склад уничтожен, колонна разбита! Странные совпадения! Ты не находишь?
- Ты что хочешь, Рассел? Говори прямо, не тяни кота за хвост! – недовольным тоном проворчал хозяин дома.
- Ладно! Этого полковника надо... – Клиффорд чуть замялся, подыскивая нужное слово, что бы сделать со своим недругом.
- Убить, что ли? – вставил Сэм.
- Ну, убивать его пока рано, но вот изолировать его нужно бы! Твои ребята могут его захватить и...
- А где его держать? В городке опасно! Здесь глаз посторонних полно!
- Я думал, Сэм, что ты здесь полный хозяин и твое слово...
- Хозяин-то я хозяин, но у меня работает почти сотня аборигенов в гараже, столовой, в коттеджах убирают. Обязательно кто-то чего-то увидит или услышит.
- Хорошо! Тогда твое дело – его захватить, а где держать, я с нашим пуштуном договорюсь. Он выделит какую-нибудь мазанку в городе и сторожей своих даст. Но пару дней он должен у тебя перекаптоваться!
- Согласен! Сколько? – коротко спросил Шепард.
- Десять! – последовал столь же короткий ответ.

– Рассел, поищи дураков в другом месте! Это полковник армии США! И не простой полковник, а из Разведывательного управления министерства обороны! Шум поднимется такой, что... – Сэм закатил глаза вверх.

– Война все спишет! Погибают не только солдаты! Только постарайтесь его не покалечить! Он мне нужен живой и здоровый! Хотелось бы с ним серьезно поговорить. Чувствую, что этот Фрост знает очень много.

– Так сколько, Рассел?

– Назови свою цифру, Сэм.

– Пятьдесят! – Шепард поднял руку с растопыренными пальцами. Полковник посмотрел в глаза своему визави и после небольшой паузы, вздохнув, ответил:

– Согласен!

– А как мы его прихватим?

– Я продумаю, – ответил полковник, поднимаясь из кресла.

– Только не затягивай, дружище, – провожая до двери своего гостя, посоветовал Шепард. – Да, и прими к сведению, я до тебя уже успел побывать там.

– Где? – полковник сразу не понял, о чем зашла речь.

– Там! – кивнул Сэм в сторону, где автоколонна нашла место своего вечного упокоения. – И обнаружил место одной из засад. Думаю, колонну расстреливали с двух сторон. Были профессионалы! На землю там, где стоял пулемет, что-то стелили. Возможно, брезент, чтобы гильз не осталось. Но парочку я нашел. Они залетели под камни. Стреляли из «Минигана»¹¹. А этот шестиствольник можно раздобыть только на армейском складе.

– Ты не перепутал, Сэм? – Полковник резко повернулся и подошел почти вплотную к Шепарду.

– Нет, Рассел! Стреляли именно из пулемета M134, и такую машину, дружище, на плечах далеко не унесешь. Я к тому говорю, что у них был транспорт, а стало быть, они готовились заранее. Делай выводы!

На этом разговор полковника и руководителя отделения частного охранного агентства закончился. Возвращаясь на базу, Клиффорд все время думал о том, что ему сказал Сэм, и соглашался с ним: «Действительно, этот пулемет в руках далеко не унесешь. Ладно, сейчас дам команду, чтобы все дежурные смены на КПП доложили, кто выезжал позавчера за пределы гарнизона и кто сегодня возвратился».

Полковник вдруг почувствовал, как засосало под ложечкой. Так происходило всегда, когда у него появлялось предчувствие того, что ему удастся успешно разрешить возникшие проблемы. Полковник нисколько не сомневался, что находится в двух шагах от момента истины.

Ливан. Бейрут. 2007 Год. Начало июня

Хотя время приближалось к полуночи, но на ярко освещенных улицах Бейрута было очень многолюдно. Ночная жизнь в этом многоликом восточном городе только-только начала вступать в свои права. Небольшие кафе и чайные уже почти до отказа были заполнены иностранными гостями и местной молодежью. Из открытых дверей доносились звуки восточной музыки вперемешку с модными песнями западных исполнителей. В престижные ночные клубы, в которых работали умевшие завести публику опытные диск-жокеи, стояли длинные очереди людей, желавших поразвлечься на танцевальных площадках.

¹¹ «Миниган» (англ. M134 Minigun) – название семейства многоствольных скорострельных пулеметов, построенных по схеме Гатлинга. Обозначение в американской армии – M134. В шестидесятых годах в связи с поступлением на вооружение армии США вертолетов возникла необходимость в легком, но скорострельном оружии. Новый авиационный пулемет, получивший индекс M134, впервые был применен во время вьетнамской войны и показал свою эффективность.

Однако, несмотря на бурную ночную жизнь, возле самого фешенебельного пятизвездочного отеля ливанской столицы «Метрополь Палас» в этот час было необычайно тихо. Как правило, в этом отеле останавливались весьма солидные, богатые клиенты, приехавшие по делам бизнеса и не привыкшие празднично проводить время в ночных заведениях.

В холле отеля в такое позднее время практически никого не было, только за стойкой службы регистрации клиентов в мягком кресле одиноко скучал ночной портье, с трудом сдерживая зевоту. В дверях гостиницы от усталости страдал и томился швейцар. Шуршание шин по гравийной дорожке возвестило о том, что прибыл новый постоялец. Шофер чуть надавил на клаксон.

Служащий отеля, услышав звук сигнала, быстро устремился вниз по лестнице к гостевой площадке, на которой остановился длинный черный «кадиллак». Поправив на голове форменную фуражку, он услужливо открыл заднюю дверцу автомобиля и почтительно замер возле нее, ожидая появления гостя.

Из салона шикарного «кадиллака» вылез долговязый, среднего возраста мужчина. Он был одет в светлый дорогой костюм, в руке держал трость из красного дерева с большим набалдашником из слоновой кости. Опираясь на нее, гость двинулся к парадному входу вестибюля гостиницы.

Вновь прибывший клиент, не обращая никакого внимания на молодого швейцара, успевшего обогнать его и услужливо открыть парадную дверь, важно проследовал в холл отеля. Гость подошел к стойке регистрации, где его уже ожидал портье.

– На меня забронирован номер!

– Господин...? – портье стал перебирать бумаги.

– Карвальо Торес!

– Да, да, да! Простите, господин Торес! Вот ваша пластиковая карточка. ваш номер...

– Спасибо! – буркнул господин Торес. Он взял карточку и быстрым шагом направился к лифту. За ним проследовал носильщик с багажом.

Апартаменты располагались на втором этаже. Поздний гость нашел их без труда. Подойдя к номеру, он достал из нагрудного кармана пластиковую карточку, открыл дверь и по-хозяйски вошел внутрь.

В апартаментах его ждал весьма радушный прием. В гостиной, как только господин Торес вошел, ему навстречу поспешил молодой человек лет тридцати – тридцати пяти. Он широко улыбался, сверкая зубами. Одетый в шикарный костюм от Версачи, мужчина смог бы походить на модель с обложек модных журналов для женщин или удачливого биржевого маклера с Уолл-стрит, если бы не его руки и фигура. Сильные крепкие пальцы, широкие плечи, мощный торс, огромные бицепсы, которые не смог скрыть даже пиджак, – все это говорило о том, что молодой человек не ходил по подиумам, демонстрируя модную одежду. По своим физическим данным он, скорее всего, служил в каком-нибудь фешенебельном ресторане «вышибалой» или работал охранником у важного босса.

– Добро пожаловать. Проходите! – поприветствовал он гостя.

– Как долетели? – раздался голос из-за высокой спинки кожаного кресла, стоявшего возле открытого балкона. После этого с его мягкого сиденья поднялся человек. Он был выше среднего роста, довольно крепкого телосложения. Голова его напоминала бильярдный шар. Она была так идеально побрита, что в ней даже отражался свет горевшей под потолком люстры. На лице возле правого виска имелся шрам.

– Не устали от дальней дороги? – продолжил лысый мужчина. Он хотел еще что-то сказать, но...

– Оставьте субординацию. Я же предупреждал вас, что никаких имен, званий, должностей и прочего, – недовольно, а потому очень резко оборвал его прибывший гость. – Устал чер-

товски! Плесните-ка мне, дружище, виски! – обратился он к молодому человеку. – Побольше, без содовой, но со льдом! Итак, называйте меня просто Карвальо Торес.

После этих слов господин Торес по-хозяйски сел в огромное обтянутое белой кожей кресло и небрежно взял стакан с крепким напитком, который услужливо протянул ему молодой человек.

– Как мне называть вас? – спросил Карвальо Торес своего собеседника, сделал большой глоток и от удовольствия закрыл глаза.

– Зовите меня Джоном, – ответил тот, – а его, – кивнул он в сторону своего товарища, – Джеком!

– Хорошо! – господин Торес с безразличием поднял брови. Затем он выпил до конца виски и поставил стакан на барный столик. Все молчали. Однако пауза длилась недолго.

– Давайте сразу к делу! У вас все готово, Джон? – спросил Торес. Он повернулся лицом к лысому мужчине, но тот ответить ему не успел, так как в дверь номера громко постучали.

– Это доставили мой багаж! – сказал Торес.

– Я приму! – вскочил со своего места Джек и почти бегом направился в холл. Он открыл дверь. В коридоре стоял носильщик с двумя большими чемоданами в руках.

– Позвольте, господин?

– Входите! – отступил в сторону Джек, пропуская в номер служащего отеля. Носильщик вошел и окинул взглядом апартаменты, ища глазами владельца чемоданов. Однако господин Торес даже не удостоил парня взглядом, хотя тот буквально обливался потом, когда тащил тяжеленный багаж по длинному коридору.

– Да, плакали мои чаевые! Зря только надрывался! – с досадой подумал носильщик.

– Поставьте чемоданы сюда! – указал Джек на журнальный столик в прихожей.

– Ну, что замер? – Он больно ткнул указательным пальцем носильщика в спину. Тот вздрогнул от резкого окрика и сильного толчка. После столь холодного приема парень быстро двумя руками подхватил один из чемоданов и хотел одним рывком поставить его на указанное место, однако у него ничего не получилось. То ли от волнения, то ли от усталости, но чемодан неожиданно вырвался из его рук и с сильным грохотом упал на мраморный пол холла. От удара он раскрылся, и на полированный мрамор выпали большие целлофановые пакеты с каким-то белым порошком и небольшой черный ящик, похожий на кейс, который также открылся. Из него по полу во все стороны с тихим звуком стали раскатываться разной величины красного, зеленого цвета, напоминавшие обычное стекло камешки.

Носильщик испугался своей неловкости и на мгновение замер. Он растерянно уставился на разбросанное по полу содержимое чемодана, но затем быстро пришел в себя, опустился на колени и начал суетливо собирать лежавшие на мраморе пакеты и рассыпавшиеся камни. Однако молодой человек успел сделать всего-то пару движений руками, потому что перед ним, чуть не наступив ему на пальцы, встал мужчина. Служащий, поднял голову и, виновато улыбувшись, собирался принести извинения, но нахмуренные брови и жесткий взгляд остановили его. Носильщик почувствовал, как его схватили за шиворот форменной рубашки, как нашкодившего котенка, и подняли с пола.

– Вышвырни этого растяпу вон! – услышал он грозный окрик недавно прибывшего в гостиницу клиента.

– Простите! Я случайно! – чуть слышно оправдывался парень, обливаясь потом и стараясь скрыть дрожащие от страха руки. Но его никто не слушал, а просто вытолкали из апартаментов, не заплатив чаевых.

«Теперь оправдываться перед менеджером?» – раздосадованно размышлял парень, машинально что-то перекатывая в руках. Его сердце екнуло от радости и неожиданности, когда, бросив взгляд на ладонь, он увидел на ней три камешка величиной с маленькую горошину. Один из камней был красного, а два других – зеленого цвета. К тому же в правом кар-

мане его форменного пиджака лежал еще и маленький пакетик с неизвестным белым порошком, который носильщик успел в суматохе незаметно украсть на всякий случай, как бы себе в награду за доставку багажа и неполученные чаевые. У молодого человека неожиданно возникло острое желание похвастаться своим неожиданным богатством перед портье. И он не удержался от соблазна:

– Смотрите, что у меня есть! – голосом заговорщика сказал носильщик и продемонстрировал украденные им камни. Про порошок он решил на всякий случай промолчать.

– Драгоценные? – спросил портье.

– Не знаю!

– Стекляшки! – скептически бросил подошедший уборщик.

– Где взял? – поинтересовался портье.

– Нашел!

– Где нашел? Украл, наверно, у кого-нибудь из клиентов?

– Говорю же, что нашел в коридоре возле грузового лифта! – соврал носильщик. Он уже начал жалеть, что похвастался и показал камни.

– И что ты будешь делать с ними? – поинтересовался портье.

– Не знаю, – пожал плечами носильщик.

– Хотя я тоже думаю, что это обычные стекляшки. Я на пляже точно такие же находил. Стекло от бутылок! Море и песок так шлифуют осколки, что они становятся точно такими, как у тебя! – сказал портье и, немного призадумавшись, посоветовал: – А ты сходи к ювелиру! Он точно скажет, драгоценные они или стекляшки.

– Хорошо! – ответил носильщик и бегом бросился в гардероб, на ходу снимая с себя форменную тужурку. Его смена закончилась. А тем временем в апартаментах господина Тореса шло обсуждение случая с чемоданом.

– Ну, что будем делать? Вы понимаете, что из-за этого растяпы вся наша операция может провалиться? Он же не полный идиот? – нервничал хозяин номера.

– Я постараюсь все уладить, – ответил Джек.

– Да уж постарайтесь! – коротко бросил господин Торес. Он вновь налил в стакан немного виски, плеснул туда же содовой воды, бросил кубик льда и направился на балкон. Опершись на перила, Карвалье Торес сделал небольшой глоток крепкого напитка и окинул взглядом город. Стояла полная луна.

* * *

Комиссара криминальной полиции Мохаммеда Фарраха ранним утром разбудил звонок телефона. Он с трудом открыл глаза и тут же взглянул на часы. Стрелки показывали ровно пять тридцать.

– Господи, кто в такую рань может звонить, кроме моего помощника, – недовольно пробурчал комиссар, сидя на краю кровати и пытаясь ногами нащупать тапочки. Телефон тем временем не переставая продолжал разрываться. Казалось, что он своим звоном успел переполошить весь дом.

– Слушаю! – хрипло сказал комиссар, подняв трубку.

– Господин комиссар! – услышал Мохаммад Фаррах голос своего помощника – старшего инспектора полиции Абделя Салеха. – Господин комиссар!

– Ну, слушаю, слушаю тебя, Абдель!

– Господин комиссар, сегодня ночью в одном из клубов был задержан некий Ахмет Коркмаз. Гражданин Турции. Работает носильщиком в отеле «Метрополь-Палас». При личном досмотре у него было обнаружено около двадцати пяти граммов чистого героина и три необработанных драгоценных камня, предположительно один рубин и два изумруда. Он говорит, что

все это стащил у одного туриста из отеля, когда доставлял багаж в номер и случайно уронил чемодан. Этот турок также заявил, что чемодан того туриста был полон наркотиков. Кстати, он доставил в номер два таких больших чемодана.

– Хорошо, я сейчас выезжаю! Задержанный в комиссариате или...

– Господин комиссар, должен огорчить вас, но его застрелили!

– Как застрелили? Когда застрелили? Кто застрелил? Где? Ты же сказал, что он в участке и дает показания! – Комиссар так громко закричал, что разбудил жену.

– Что случилось, дорогой? Почему ты кричишь? Кого-то убили? – стала она задавать уйму вопросов.

– Спи, спи, милая! – улыбнулся комиссар жене и вышел с телефонной трубкой из спальни, плотно закрыв за собой дверь.

– Докладывай, Абдель!

– Буквально три минуты назад, босс. Когда этого турка задержали, то местный инспектор сразу допросил его и потом уже вызвал меня. Я прибыл, уточнил кое-какие детали и хотел доставить его к нам в комиссариат. Мы вышли из ночного клуба, в котором его задержали. Я и еще один полицейский сопровождали парня до машины. Он вдруг упал. Мы даже не услышали выстрела. Пуля попала точно в сердце.

– Ладно, ничего не трогайте! Я сейчас приеду и разберусь во всем!

– Слушаюсь, господин Фаррах!

Комиссар полиции повесил телефонную трубку, вернулся в спальню, набросил халат и прошел в ванную комнату. Утренний туалет и завтрак не заняли много времени. Он уже давно привык к тому, что его могли неожиданно вызывать на службу в любое время суток. Конечно, с возрастом комиссар начал уставать от всего этого, но бросить работу в полиции он не мог, так как не представлял свою жизнь спокойной и размеренной, без бешеного ритма и ежедневной суматохи. Через двадцать минут комиссар полиции Фаррах был на месте происшествия.

Тело убитого лежало на асфальте возле дверей ночного клуба. Труп был накрыт белой простыней. Тут же стояла карета скорой помощи. Комиссар вылез из своего автомобиля и подошел к труп. Его помощник тут же схватил край простыни и откинул в сторону. Комиссар внимательно осмотрел тело. Обычный молодой парень. Довольно красивое лицо, черные густые волосы. Если бы не маленькое отверстие на левой груди, то можно было бы подумать, что человек просто заснул, так как кровь на рубашке практически отсутствовала.

– Господин комиссар, стреляли, видимо, вон из тех кустов желтой акации, – указал рукой эксперт.

– Вы осмотрели предполагаемое место стрелка? – спросил комиссар.

– Да, господин Фаррах!

– Ну и что?

– Кроме примятой травы, ничего! Гильзу не нашли. Но стрелять могли только оттуда!

– Откуда такая уверенность?

– Это лучшая позиция для стрельбы! Потом расстояние для пистолета предельное.

– А убийца стрелял из пистолета?

– Из пистолета, господин комиссар. Характер входного отверстия, отсутствие выходного отверстия. Но точнее можно будет ответить только после проведения вскрытия.

– Хорошо! Абдель, – обратился комиссар к своему помощнику, – что он сказал по поводу наркотиков и камней? Где он их взял?

– У туриста в отеле «Метрополь-Палас» сегодня ночью.

– Едем в отель!

Комиссар Фаррах и инспектор Салех направились к полицейскому микроавтобусу.

– Отгонишь мою машину домой! Ты знаешь, где я живу? – спросил комиссар одного из полицейских.

– Да, господин! – ответил тот.

– Тогда держи! – залезая в салон микроавтобуса, комиссар кинул ключи от своего «мерседеса» полицейскому.

Дорога до отеля заняла четверть часа. Полицейские прошли в вестибюль отеля. Сотрудники гостиницы знали комиссара столичного управления криминальной полиции в лицо.

– Доброе утро, господин комиссар! – поспешил ему навстречу портье.

– Доброе, доброе! В каком номере остановился турист, которому ночью... как его зовут? Ахмад?.. – обратился комиссар к своему помощнику.

– Ахмет Коркмаз! – мгновенно откликнулся инспектор Салех.

– Второй этаж, номер-люкс! – ответил портье, почтительно кланяясь полицейским.

– Имя гостя?

Портье открыл книгу регистрации клиентов.

– Карвальо Торес!

– Откуда прибыл?

– Мы такие вопросы своим клиентам не задаем! – обиженным голосом ответил портье.

– Ладно! Он не выходил из номера?

– Нет, господин Фаррах!

– Хорошо! – комиссар кивнул и направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Через минуту он и его помощник стояли возле двери в апартаменты. Инспектор Салех постучал. Однако на стук никто не ответил. Тогда полицейский постучал значительно сильнее. Но и в этот раз за дверью номера царило гробовое молчание.

– Принесите запасные ключи! – приказал комиссар портье. Тот мигом бросился выполнять просьбу полицейского. Буквально через пару минут запыхавшийся от быстрого бега по лестнице портье принес пластиковую карточку-ключ.

– Открывайте!

Полицейские осторожно вошли в номер. Большой холл, в котором они оказались, был пуст.

– Господин Торес! – громко позвал комиссар и замер, но ответа не услышал. Тишина. Тогда он открыл дверь в гостиную комнату. Там тоже никого не было, но это только на первый взгляд, ибо, присмотревшись более внимательно, комиссар заметил, что кто-то неподвижно сидит на большом кожаном диване. Диван стоял лицевой стороной к балкону, и потому его высокая спинка почти полностью скрывала того, кто расположился на нем.

Комиссар вновь окликнул:

– Господин Торес!

И опять какой-либо ответной реакции на обращение полицейского не последовало. Мужчина на диване продолжал неподвижно сидеть и даже не сделал попытки обернуться. Тогда комиссар Фаррах приказал всем, кто с ним был, остаться в холле, а сам прошел в гостиную и обошел диван.

Сидевший на нем мужчина был спокоен и немного бледен. Казалось, что он спит, если бы не открытые глаза. Комиссар вытащил из кармана увеличительное стекло. Он внимательно осмотрел открытые участки тела мужчины. На сгибе локтя в районе вены комиссар обнаружил едва заметную точку, весьма напоминавшую прокол от иглы шприца. Полицейский чуть наклонился вперед, внимательно всмотрелся в зрачки мертвого мужчины, а в том, что он мертв, комиссар не сомневался. Начальник криминальной полиции даже точно знал, отчего умер клиент отеля.

– Абдель, вызывай карету скорой помощи. Да, и позвони в участок! Пусть выезжает оперативная экспертная группа, – приказал Фаррах своему помощнику.

Комиссар медленно прошелся по комнате. Он самым тщательным образом исследовал ее. Никаких явных следов борьбы не было заметно. В номере царил полный порядок.

- Эй, Хамид, – обратился комиссар к портье, – клиент вызывал в номер женщин?
- Нет, господин комиссар!
- Он был один?
- В номере были еще двое. Они уехали около часа ночи, если точнее, то без шести минут. Я как раз, когда они выходили из отеля, посмотрел на часы.
- Они вызывали такси?
- Да!
- Когда они поселились в номере?
- За день до приезда этого господина, – кивнул портье в сторону неподвижного тела.
- Ты их раньше видел?
- Да, господин комиссар! Один из них приезжает в отель каждые два месяца!
- Ты можешь описать его?
- Да, господин комиссар! Высокий, крепкого телосложения, на вид около пятидесяти лет, голова побрита, правый глаз отсутствует, поэтому всегда носит темные очки.
- Если он всегда в темных очках, то как ты определил, что у него нет глаза?
- Он два месяца назад, когда приезжал, при заполнении регистрационной карточки снял очки, видимо, света не хватало. Вечер был. Я успел заметить, что у него вместо правого глаза протез.
- Хорошо! А куда они собирались ехать, ты, случайно, не знаешь, Хамид?
- Случайно знаю, господин комиссар! Они вылетели ночным рейсом в Багдад.
- Ты это знаешь точно или предполагаешь?
- Они заказывали через нашу службу билеты до Багдада на ночной рейс.
- Спасибо, Хамид! Иди!

Портье сделал едва заметный поклон головой и вышел из гостиничного номера. Полицейские остались одни.

- Абдель, закрой дверь в номер! – приказал комиссар своему помощнику.

После этого шеф криминальной полиции достал мобильный телефон, набрал номер и нажал кнопку вызова. Когда ему ответили, комиссар коротко что-то сказал по-английски и отключил абонента.

Инспектор Салех удивленно посмотрел на начальника, но тот не обратил никакого внимания на изумленный взгляд своего подчиненного. Комиссар не считал нужным объяснять ему, что как только увидел лицо сидевшего на диване мертвого человека, то сразу узнал его. Начальник криминальной полиции имел с ним доверительные отношения и довольно часто выполнял личные просьбы весьма специфического характера. Ведь не мог же комиссар полиции Бейрута признаться своему помощнику, что уже давно сотрудничает с разведкой США, а мертвец на диване в номере самого фешенебельного отеля Бейрута – никакой не сеньор Карвальо Торес, а не кто иной, как Чарльз Уинтер – резидент ЦРУ в Ливане.

Афганистан. Кабул. 2007 год. Начало июня

Резидент ЦРУ в Кабуле Джордж Ламберт находился в крайне подавленном состоянии. Он собирался ехать на прием в Министерство внутренних дел, когда к нему в кабинет вошла секретарь и сообщила новость, которая не то чтобы очень сильно огорчила его, но до крайности удивила.

- Сэр, – сказала Кристи, – из Центра пришла телеграмма с печальным известием. В Бейруте несколько дней назад скончался резидент Уинтер.

- Сердечный приступ? – взволновано спросил Ламберт.

– В телеграмме причина смерти не указывается, но я связалась с Бейрутом, у меня там сейчас мой бывший друг в посольстве служит, так вот он сказал, что мистер Уинтер умер от передозировки героином.

Услышав обстоятельства смерти высокопоставленного сотрудника ЦРУ, Ламберт крайне удивился. Он давно знал Чарльза Уинтера и не замечал за ним тягу к наркотикам. У того были другие интересы.

Они познакомились в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли. Это произошло в кабинете их босса – начальника Оперативного директората. Хотя Ламберт и Уинтер работали в разных странах, но их связывали общие задачи. Оба резидента отвечали за выполнение важнейших мероприятий и планов Центрального разведывательного управления США. Им доводилось часто видаться в рамках реализации одной тайной операции, охватывавшей довольно большое количество стран. Буквально на днях Джордж Ламберт вернулся из Бейрута, где он встречался с резидентом Уинтером. И вдруг, словно снег на голову, сообщение о смерти коллеги, и не от сердечного приступа или в результате несчастного случая, а от передозировки наркотиков. Поверить в такой диагноз, хорошо зная коллегу по разведке, Ламберт не мог и не хотел. «Просто бред!» – думал резидент, вертя в руках сигару. Он даже не заметил, как раскрошил ее на мелкие кусочки.

– Кристи, а ваш друг вменяемый? Он не мог ошибиться?

– Ну, что вы, сэр! Он вполне адекватен, так как служит первым секретарем посольства!

– Хорошо! Идите!

Это трагичное сообщение динамично вплелось в цепь событий, событий неприятных, которые начались у него где-то с середины мая. На эту тему он даже разговаривал со своим приятелем – полковником Расселом Клиффордом, во время последней поездки в Кандагар. Тогда он летал туда по форс-мажорным обстоятельствам. В тот день одновременно произошли два из ряда вон выходящих случая. Со стороны даже могло показаться, что неприятностями, обрушившимися на резидента ЦРУ Джорджа Ламберта, дирижирует какой-то сторонний человек. Они произошли почти синхронно в один день. Когда он вспоминал о тех драматических происшествиях, то мурашки волнами начинали бежать по всему его телу. Вот и сейчас он почувствовал приступ внезапной паники и фатального страха перед будущим, так как был уверен, что черед неприятностей для него не закончился.

* * *

Был обычный рабочий день. Ламберт, как всегда, сидел в своем кабинете в посольстве и ждал звонка из Кандагара от полковника Клиффорда. Сам резидент уже сделал два звонка на кандагарскую авиабазу, где базировались американские части, но дежурный по штабу ответил, что полковник Клиффорд выехал по срочному делу и не может подойти к телефону. Мобильная связь, как назло, отсутствовала.

– Вот же паршивая страна! Здесь даже нельзя нормально поговорить по телефону! Будь прокляты эти горы! – ругался вполголоса резидент. Чтобы как-то унять нараставшее раздражение, он встал и прошелся по кабинету. Однако ходьба по комнате не успокоила Ламберта, а наоборот, у него вдруг появилась какая-то тревога. Непонятное беспокойство охватило резидента сразу же после его возвращения из Кандагара. Он не мог объяснить причину этой своей внезапно появившейся постоянной тревоги. Но главное заключалось в том, что это ощущение постепенно переросло в предчувствие опасности. Ламберт свое состояние связывал с набиравшей обороты специальной акции, в которой он играл не последнюю роль. Это сложная многоходовая поэтапная операция, рассчитанная на довольно длительный период времени, была разработана в ЦРУ несколько лет тому назад. В данном специальном мероприятии принимали

участие резидентуры почти всех ближневосточных стран, но в настоящий момент главные действия разворачивались в Ираке и Афганистане.

Внезапно раздавшийся сигнал спутникового телефона заставил резидента вздрогнуть. Он почти бегом бросился к аппарату, споткнувшись о ковер, лежащий на полу его большого кабинета. Ламберт при этом потерял равновесие, но удержался от падения, хотя сильно ударился коленом о кресло. Он громко выругался и схватил трубку телефона.

– Слушаю, Ламберт!

– Хеллоу, Джордж! Это Рассел!

– Ну, ну! Что там? Что случилось? Я полдня сижу на телефоне! У меня дел полно! А ты...

– Все очень паршиво, Джордж! Очень... настолько хреново, что ты себе даже не можешь представить! – перебил резидента полковник Клиффорд. – Колонна при подходе к Кандагару попала в засаду. Ее расстреляли и сожгли!

– Как расстреляли? Кто расстрелял? Почему сожгли? – начал задавать ничего не значащие вопросы растерявшийся вдруг резидент ЦРУ. Но это была его минутная слабость. Он быстро взял себя в руки:

– А охрана? Разве колонна шла без охраны?

– Охрана была, но...

– Что «но», Рассел?! Ты не понимаешь, что нас ждет?

– Тебя ждет, Джордж! Это твои дела! Я не могу обеспечивать подразделениями армии США охрану колонны с коммерческим, а не военным грузом. Если бы наши ребята попали в ту мясорубку, то меня в лучшем случае уволили бы без пенсионного содержания, а в худшем – посадили бы на электрический стул.

– Ладно, Рассел, не будем сейчас устраивать разборки, кто виноват! Думаю, этим займутся другие люди. Ты сам там был?

– Да!

– И что? Неужели...

– Да, Джордж, да! Ничего не осталось! Никто не выжил! Колонну расстреляли с двухсот метров из крупнокалиберных пулеметов и гранатометов. Тебе трудно понять, но из-под таких обстрелов, как правило, никто не выходит живым.

– Завтра, в крайнем случае послезавтра, буду в Кандагаре. По телефону всех вопросов не решить, особенно с этим, как его?..

– Мохаммадаем, – подсказал полковник.

– Во-во, ...заем этим самым! – огорченно буркнул резидент Ламберт и положил трубку. Постояв в раздумьях какое-то время, он направился в небольшую комнату отдыха. Там находились диван, пара кожаных кресел, журнальный столик, бар-холодильник и душевая кабина. Окон в комнате не было, но работавший кондиционер создавал приятную прохладу. Ламберт хотел выпить, чтобы немного успокоиться.

* * *

Из ворот военного госпиталя итальянского воинского контингента, входящего в коалиционные силы, выехали три автомобиля. Первым следовал армейский «хамви» со знаками принадлежности к американской военной полиции. За ним двигались микроавтобус и легкий бронетранспортер. С включенными проблесковыми маячками и спецсигналом автомобиль военной полиции обеспечивал беспрепятственное движение колонны по узким улицам афганской столицы. Машины быстро проехали по центру Кабула и устремились к столичному международному аэропорту. Вскоре колонна достигла намеченной цели, но в этот раз всегда заранее открытый шлагбаум для проезда столь важного кортежа на взлетно-посадочную полосу был почему-то закрыт. Автомобили остановились возле будки охранника. Из джипа военной

полиции вылез долговязый рыжий сержант. Он подошел к афганскому солдату, охранявшему въезд на взлетное поле.

– В чем дело, обезьяна? Поднимай шлагбаум! Живо!

Однако тот даже не двинулся с места, а только сорвал с плеча автомат и истошным голосом прокричал: «Дриш!», что на пушту означало «стой!». Сержант удивленно взглянул на афганца и сделал шаг назад.

– Вызови офицера, болван! – потребовал американец, с опаской поглядывая на направленный в него ствол автомата. Однако солдат даже не двинулся с места. Сержант, поняв, что афганец его просто не понимает, подошел к микроавтобусу. Он что-то сказал сидевшему в кабине рядом с водителем пассажиру, после чего очень быстрым шагом, почти бегом, вновь направился к афганскому солдату. Сержант приближался к часовому с самыми серьезными намерениями, так как расстегивал на ходу кобуру своего пистолета. Трудно сказать, чем бы закончилось дело, ибо афганец не испугался столь решительно настроенного американского сержанта. Назревающий конфликт, грозивший перерасти в стрельбу с возможным кровопролитием, прервал приезд сотрудников министерства государственной безопасности и таможенной службы аэропорта.

– Полковник Абдоль Вали, начальник отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и контрабандой оружия, – на довольно чистом английском языке представился подошедший к сержанту афганец. – С кем имею дело?

– Сержант Джонс, военная полиция США! Имею предписание сопроводить груз до борта самолета! Вы должны нас немедленно пропустить! – уверенно заявил американец.

– Сержант Джонс, – спокойно сказал афганский полковник. – Вы находитесь не в США, а на территории суверенного государства, поэтому вам должно вести себя подобающим образом и выполнять требования представителей местной власти.

В это время пока шел диалог, джип, микроавтобус и легкий бронетранспортер окружили вооруженные афганские солдаты.

– Ваши сопроводительные документы! – твердо сказал полковник Вали. Спорить было бесполезно, поэтому американский сержант протянул афганцу требуемые бумаги. Полковник взял их и стал внимательно изучать. Американец в это время обеспокоенно поглядывал на афганца и заметно нервничал.

– Полковник, мы везем тяжелораненого солдата! Каждая минута промедления для него смерти подобна! Прикажите пропустить нас!

– Не торопитесь, сержант! Сейчас мои люди и таможенники проверят ваши автомобили, груз, и если все будет в соответствии с документами, то вас пропустят. Только для тяжелораненого солдата слишком уж серьезный эскорт. Не думаю, что в Кабуле столь опасно ездить по улицам, что необходима такая охрана. Давайте наш осмотр начнем с микроавтобуса, – предложил полковник Вали.

– Вы не верите сопроводительным документам? – продолжал упорствовать сержант.

– Верю, но хотел бы лично пожелать вашему солдату скорейшего выздоровления!

Сержант замялся. По всему было видно, что ему очень не хотелось открывать дверь микроавтобуса.

– Вообще-то, полковник, этот автомобиль принадлежит итальянскому госпиталю. Нас просто попросили сопроводить его до аэропорта. Я не могу позволить... – Сержант Джонс встал спиной к двери автобуса, закрыв ее и практически не давая возможности сотруднику безопасности и работнику таможенной службы проникнуть внутрь салона.

– Не мешайте мне, сержант, выполнять свои обязанности, – перебил полковник Вали американца. – Повторяю еще раз, что вы находитесь на территории Афганистана, а не США. Командовать будете у себя дома. В противном случае я прикажу применить оружие.

Поняв, что спорить бесполезно, сержант направился к «хамви» с видимым намерением связаться по рации со своим руководством. Однако он вновь был остановлен жестким окриком полковника:

– Стоять, сержант! Не заставляйте меня применять оружие!

Американец резко обернулся и увидел направленный на него ствол пистолета. Черная дырочка дула смотрела ему точно в лоб. Сержант ничего не ответил. Он остановился, демонстрируя полное спокойствие, но желваки, игравшие на его скулах, и раздутые ноздри говорили о том, что сержант взбешен и ему очень трудно держать себя в руках.

Полковник Вали, не обращая внимания, на состояние сержанта Джонса, подошел к микроавтобусу, взялся за рукоятку двери, потянул на себя и без особых усилий откатил ее в сторону. Он поднялся на ступеньку и заглянул внутрь салона. Там никого не было: ни раненого солдата, ни медицинского персонала.

– Сэр, боюсь вас огорчить, но вы, кажется, потеряли по дороге своего тяжелораненого, а может быть, он сбежал? – с некоторым сарказмом и деланным удивлением спросил афганский полковник. Сержант никак не отреагировал на это язвительное замечание. Тогда полковник спустился на землю и что-то сказал своим коллегам. Те кивнули в ответ и бросились к джипу, на котором приехали. Буквально через минуту они вернулись. В руках одного из них была видеокамера, у другого – большой черный кейс.

– Приступайте! – сказал он своим подчиненным и сотрудникам таможни.

– Это незаконно! На наши автомобили действует принцип экстратерриториальности. Вы, полковник, ответите за свои действия! – глухим голосом грозно сказал сержант.

– Не пугайте меня! Я у себя дома! Сейчас мы посмотрим, какими законными делами занимаетесь вы! – очень спокойно ответил полковник Вали.

Тем временем внутри салона микроавтобуса полным ходом шел досмотр, который фиксировался на видеокамеру. Вместо носилок с тяжелораненым внутреннее помещение было заставлено довольно объемистыми пластмассовыми коробами. Как только сотрудники таможни попытались их вскрыть, американский сержант вновь прервал свое молчание:

– Это – собственность Соединенных Штатов! Вы не имеете права вскрывать!

– Так это собственность Соединенных Штатов или итальянского правительства? По сопроводительным документам в салоне должен был находиться итальянский солдат.

К полковнику подошел старший инспектор таможенной службы.

– Господин Вали, посмотрите, что мы обнаружили!

Полковник подошел к открытым контейнерам. Один был полностью заполнен целлофановыми пакетами с белым порошком.

– Героин?

– Он самый! – ответил таможенник.

– По-вашему, сколько килограммов?

– Думаю, около ста пятидесяти – двухсот.

– По розничным ценам героинового рынка России или Европы это что-то около 60–80 миллионов долларов. Неплохая собственность, а, сержант! – подмигнул американцу полковник Вали. – Продолжаем!

Полковник направился к остальным контейнерам, которые выгрузили из микроавтобуса и поставили прямо на проезжую часть. Позади сотрудника министерства шел оператор с видеокамерой. Он безостановочно снимал все, что происходило с момента начала досмотра оставленных автомобилей.

Содержимое остальных контейнеров привело полковника Вали и сопровождавших его сотрудников в крайнее изумление. Этих людей, повидавших в жизни многое, трудно было чем-либо удивить, но...

В каждом из контейнеров находилось несколько прозрачных наполненных какой-то жидкостью сосудов, в которых были помещены внутренние органы: почки, легкие, сердца. Полковник почти минуту молча смотрел на находки.

– Я надеюсь, сержант, вы не станете утверждать, что все это органы домашних животных?

* * *

После долгого разговора с Расселом Клиффордом резидент Ламберт пребывал в комнате отдыха, где пытался сосредоточиться и обдумать, как ему оправдываться, ведь за сожженный груз предоплата была получена. Он только успел налить виски в стакан, как мобильный телефон заиграл популярную мелодию «Хеллоу, малышка Долли». Номер этого аппарата знали всего несколько доверенных человек, с которыми резидент лично поддерживал связь. Поставив стакан на столик, Ламберт вернулся в кабинет. На экране его айфона высветился номер патологоанатома итальянского госпиталя Тима Юниса. У резидента вновь неприятно защемило сердце: ведь с доктором была договоренность звонить только в самых крайних случаях, когда произойдет что-то экстраординарное. Видимо, такая внештатная ситуация произошла, иначе патологоанатом не стал бы беспокоить резидента ЦРУ.

– Слушаю!

– Сэр, у нас неприятность!

– Что там?

– Сэр, автобус с грузом задержали!

– Что-о-о-о-о-о? – заорал Ламберт. Он почувствовал, как кровь ударила ему в голову и в ушах что-то сильно забухало, голова закружилась, а перед глазами замелькали «мушки». Резидент даже схватился за стол, чтобы не упасть на пол.

– Сэр, что с вами? Почему вы молчите?

Видимо, молчание так затянулось, что звонивший начал волноваться.

– Где это произошло?

– Мне позвонил сержант Джонс и сказал, что их задержали полчаса, ну от силы сорок минут назад возле аэропорта.

– Почему он сразу не сообщил о задержании!

– Я не знаю, сэр!

– А кто задержал?

– Он сказал, что местная госбезопасность и таможня!

– Мне надо позвонить кое-кому!

– Постарайтесь, сэр, а то скандал будет очень громким.

– Не будет!

Ламберт нажал на кнопку окончания разговора. Он был в бешенстве, в отчаянии, в растерянности, и все это перемешивалось с чувством страха и какой-то безысходности. Резидент не понимал, как за столь короткий срок могли произойти два таких чудовищных провала в его безупречной многолетней работе.

«Боже мой, под угрозой срыва поставлено выполнение сложной многоходовой операции! Да меня за это... Господи, но если просочится информация о сегодняшнем инциденте, если журналюги узнают? – от этих мыслей у резидента вновь закружилась голова и противно засало под ложечкой. – Действовать! Надо действовать! Так, так, так! Позвонить! Кому? Министру? Нет!!! Лучше начальнику управления кадров министерства госбезопасности».

Резидент Ламберт выбежал из кабинета и, перепрыгивая через две ступеньки, выскочил во внутренний двор посольства. От здания посольства до международного кабульского аэропорта было пять минут езды на автомобиле, поэтому он не стал брать с собой никого из сотрудников резидентуры. К тому же Ламберт не хотел, чтобы кто-нибудь из них вообще знал о про-

исшествии возле аэропорта. По пути резидент ЦРУ успел позвонить нужным людям, которые могли урегулировать создавшееся положение и замять еще не разгоревшийся скандал.

Когда Ламберт прибыл на место, то увидел там сержанта военной полиции Джонса, водителей автомобилей и двух солдат охраны из итальянского воинского контингента. Возле микроавтобуса стояли открытые контейнеры. Через несколько минут возле резидента Ламберта остановился автомобиль, из которого вышел начальник управления кадров министерства госбезопасности Афганистана.

– А где же сотрудники госбезопасности и таможни? – удивленно спросил резидент ЦРУ.

– Они уехали, сэр! – ответил сержант военной полиции, моментально поняв, что Ламберт среди всех прибывших людей самый главный.

– Как уехали? Куда уехали? Кто они были? – старался как можно спокойнее спрашивать резидент, хотя чувствовал, что еще немного – и он сорвется на крик. Ламберт не понимал, что происходит. – Вы, сержант, видели документы тех, кто остановил машины? Запомнили, как зовут старшего?

– Он представился, сэр, как полковник Мохаммад... А вот дальше не помню! Документы он предъявил, но я не разбираю их каракули!

– Болван! Почему же вы в таком случае позволили им делать досмотр?

– Они заставили нас это сделать под угрозой оружия, сэр!

– Составить его словесный портрет сможете?

– Не знаю, сэр!

– Почему?

– Они, сэр, все для меня на одно лицо.

– Понятно! Ставьте контейнеры на место и продолжайте движение!

– Слушаюсь, сэр!

Когда автомобили уехали, резидент Ламберт повернулся к начальнику управления кадров министерства госбезопасности:

– Простите, господин Мохаммад Вали, но ваша помощь мне сегодня не понадобится.

– А что там было? – поинтересовался афганец.

– Это не ваше дело! – резко ответил американец. Он не боялся обидеть важного чиновника, который был многим обязан резиденту ЦРУ.

* * *

После задержания в столичном аэропорте груза с человеческими органами скандала в военном госпитале итальянского воинского контингента избежать не удалось. Он разгорелся мгновенно, будто кто-то поднес спичку к открытой бочке с бензином.

Резидент Ламберт даже не успел что-либо предпринять. Буквально на следующий день в Интернете появилась информационное сообщение о том, что в Афганистане имеют место изъятие у местных жителей донорских человеческих органов и отправка их в Европу и США. А затем через несколько часов на ресурсе You Tube был выложен документальный десятиминутный ролик, как афганская служба безопасности производит выемку контейнеров. Далее подробно демонстрировалось их содержимое с комментариями за кадром на английском языке. Затем камера наезжала крупным планом на номера автомобилей и лица американского сержанта и двух итальянских военнослужащих, сопровождавших автобус. У Джорджа Ламберта волосы на голове чуть не встали дыбом от увиденного ролика. Хотя все воинские части, дислоцировавшиеся в Кабуле, подчинялись генералу Томасу Крафту, но диктор за кадром безапелляционно заявил, что за всем этим стоит ЦРУ США. Конкретные фамилии, правда, не назывались, но шум поднялся необыкновенный. В тот же день сразу после демонстрации фильма посла США в Кабуле вызывали в МИД Афганистана и попросили дать объяснения по

поводу обвинений, прозвучавших в фильме. Поэтому резидент не удивился, когда ему позвонили из Лэнгли.

– Мистер Ламберт! – сказал резиденту начальник Оперативного директората ЦРУ. – Что там происходит? Вы хотя бы понимаете, что этот скандал подрывает авторитет не только нашей организации, но и страны в целом? Как вы могли допустить? Лично президент США выразил свое недовольство. Разберитесь срочно! Или вы заняты другими делами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.